

中国书画函授大学肇庆分校建校二十周年纪念册

肇庆市书画函授大学建校二十周年纪念册

肇庆市书画函授大学建校二十周年纪念册

Евгений Молодыко

Желание Чуда

ББК 53.58
УДК 615.89
М75

Молодыко Е.И. Желание чуда: — Кропоткин: ООО «Мальвина», 2000 г. — 64 стр.
ISBN 5-94077-001-0

В ряд великих целителей в истории человечества — Парацельса, Порфирия Иванова, Месмера, филиппинских хилеров и великих сенситивов прошлого и настоящего, можно смело поставить кубанскую целительницу Екатерину Шанаеву, владеющую тайнами «астрального» массажа. О её деятельности и жизни рассказывает эта книга.

Глава 1. ПОСЛАННИЦА СВЕТА

*«Светя другим, сгораю сам»
Ф. Гааз, русский врач*

В славном городе Кропоткине, в обычном сером многоэтажном доме по улице Гоголя живёт необыкновенная женщина. Многие её знают, здороваются, улыбаются и она в ответ ласкова и приветлива, но лишь немногие знают о её необычайных талантах творить чудеса. За 60-летнюю практику целительства Екатерина Александровна Шанаева (урождённая Исакова) исцелила тысячи людей, бросая вызов людским болезням, а то и неумолимой смерти.

Вот она рядом со мной и я люблю её. Язык не поворачивается эту высокую статную пышнотелую женщину с величавой осанкой назвать обидным словом — «старушка». Её лучистые, искрящиеся глаза, задорный смех — как будто не было за плечами тяжёлых, полных превратностей судьбы, восьмидесяти лет.

И хотя по чёрточкам морщин время ведёт счёт своим утратам, и хотя на лице видны предательские приметы осени — признак неумолимого течения времени, кажется, что время не властно над ней и оставило истинную красоту русской женщины с её благородством и широтой души, готовностью взять на себя чужую беду, пропустить через своё необъятное сердце всю боль и тоску мира.

Она не скрывает своих лет, не ждёт лицемерных восклицаний и комплиментов: «Ах, как молодо вы выглядите!», она гордится своими годами, своим нелёгким и ярким жизненным путём и не чувствует, что её возраст — возраст заката — настолько неумна и кипуча её энергия.

Она артистична во всём — кажется, что музыка её души переливается в вас и приводит в трепет.

Нелёгкая судьба выдалась у этой очаровательной пожилой женщины, много бед она видела,

многих она спасала от беды. Жизнь её была и ломала, но в душе её сохранилась любовь к людям, чувство Прекрасного, вера в Совершенное. Всю свою жизнь она жертвовала собой ради других, и тогда, когда выстрадала своих троих детей и тогда, когда вытаскивала людей из леденящих объятий смерти.

Необычайная пытливость ума, любовь к людям, желание им помочь привели к открытию у неё Божьего дара — удивительного исцеления руками, когда, казалось бы, сам Господь проводит через её врачующие пальцы исцеляющий Свет.

Ни славы, ни рекламы и не почестей ждёт эта скромная женщина, лучшая награда для неё — это благодарная память людей. Многие, даже соседи, не знают её удивительных талантов. Но тот, кто знает, приводит семью и друзей, страдающих недугами, и знакомых, зачастую приговорённых.

Никогда целительница не ставила дела «на поток», разве что в суровые годы войны, в военном госпитале, без сна и отдыха, постигая тайны врачующего искусства, помогала израненным бойцам возвращаться к жизни. После этого ещё тысячи людей вспоминали тепло её рук и жар её пылкого сердца.

Далеко не всех берётся лечить целительница, внутреннее чутьё и сердце подсказывает, кто «её больной». Но если взялась — то будет победа!

Вот передо мной лежат подлинные(!) письма благодарных пациентов. Привожу их почти дословно (опуская не совсем лестные отзывы о медицине и врачах).

Письмо из г. Иваново, от **Костенко Анатолия**.

«Здравствуйте, Екатерина Александровна! Пишет Вам ваш бывший больной, которого вы, в

буквальном смысле, спасли, ведь у меня, если вы помните, был и аппендицит, и болезни желудка с кишечником, и печени, да и почек тоже, и если б не Вы, то даже и не знаю, был бы в живых, или мучался и бегал по врачам, от которых никакого толка...

В общем, вы избавили меня от страданий и сделали нормальным, здоровым человеком, за что Вам огромное спасибо, дай Вам бог бесконечного здоровья и вашим золотым рукам.

Такого таланта, как у Вас, я ещё не встречал, и здесь, где я живу, многие люди мучаются и не могут найти выход, иногда я им рассказываю о Вас и Ваших чудодейственных руках, и они очень сожалеют, что не живут в вашем городе и не могут обратиться к Вам. Но всё же просят адрес Ваш, и рассчитывают, что смогут приехать.

Очень повезло людям, живущим в Вашем городе, и которые всегда могут обратиться к Вам за помощью. Здесь тоже есть массажисты, берут они дорого, 100 рублей за сеанс, а то и дороже.

Но я разговаривал с людьми, которые у них лечились и они говорят, что результат — нулевой. Дай вам Бог всех благ, здоровья и всего наилучшего, продолжайте спасать людей, это святое дело, а люди Вас помнят и не забудут, Вы просто волшебница, наделённая силой и талантом, да храни Вас Бог! С праздником Вас! С уважением Анатолий. 6.03.2000 г.»

А вот письмо **Сони А.** из г. Костромы.

«Спасительница, милый, добрый человек, Екатерина Александровна, здравствуйте! Пишет Вам ваша бывшая больная. Много мне пришлось пройти врачебных кабинетов, но то, что делаете Вы своими золотыми, божественными руками, это уникально!

Таких людей, обладающих таким даром, силой, талантом, как Вы, я больше не встречала. Мне врачи грозили операцией (если Вы помните), были большие проблемы по гинекологии (копился гной в трубе).

Именно Вы, своими чудодейственными руками (массажем) спасли меня от операции и оставили все органы на месте. Я всё это помню и бесконечно благодарна Вам, дай Вам бог здоровья и силы Вашим золотым рукам!

Помимо операции у меня был болен желудок, печень, спина, почки, был аппендицит. Вы своими волшебными руками избавили меня от этих страданий. Здоровья и ещё раз здоровья Вам, Екатерина Александровна! Вы делаете большое дело, дарите, возвращаете людям здоровье. С уважением Соня».

Все факты, приведённые в книге, подлинны и правдивы, разве что некоторые имена и места проживания приходится прикрывать лоскутным одеялом врачебной и писательской этики.

Хотя, разве лучше, если бы правдивые имена некоторых больных были высечены на могильных табличках и это было бы более законно и пристойно, не затрагивающее ничьих интересов? Всё, что рассказано в этой книге, могло бы показаться фантастикой, если бы не было правдой.

**«Не смейте копить Духа, на вас излитого
Расточайте себя по гласу Господня...»
Иосиф Флавий**

Почти все рассказы об историях страшных болезней начинаются одинаково: сначала всё хорошо, даже прекрасно. Потом — болезнь, дно и ужас отчаяния, предчувствие беды, твоей беды, ибо никому, даже самым близким людям, не понять, что творится у тебя на душе и остаётся только дожидаться непреложного конца под сочувствующие, а то и злорадствующие взоры таких же обречённых, но думающих, что это не произойдёт с ними.

Счастливое начало было и в предыстории страшного недуга у Зины К. Хороший заботливый муж, здоровый ребёнок, уютная квартира — что ещё нужно для полной энергии и сил женщины? Но катастрофа сразила внезапно.

Судьба развела с мужем, на нервной почве развились сильные головные боли, пропали аппетит, сон. От безысходности Зина всё глубже погружалась в пучину болезней — появились апатия ко всему, тошнота, боли в спине. Сделали анализ спинномозговой жидкости — результат непонятен, потом ещё, ещё.

Ноги перестали слушаться, да ещё на грудном позвонке нашли небольшое уплотнение — подозрение на рак. В онкологии в Краснодаре интенсивно, до черноты, облучали спину. После 3-х месячного лечения Зина с большим трудом передвигалась на костылях и её, с обожжённой спиной, худую и измождённую, выписали.

При выписке спросила, затаив дыхание, у лечащего врача: «Ходить-то я буду?». Врач «обнадёжил», зная, что никогда её больше не увидит: «Сначала три года отлежите неподвижно, а потом будем говорить, будете вы ходить или нет».

Привезли Зину домой — умирать. Вынесли на носилках и защемило сердце у некогда красивой волевой женщины, когда увидела она родной двор и плакучие ивы.

И потянулись долгие беспросветные дни тоски и отчаяния. В эти страшные дни угасания Зина особенно почувствовала, как она безысходно одинока. Во дворе играют дети, ходят взрослые, и никому нет дела, что её не будет, а люди всё так же будут жить, любить, радоваться. Без неё...

Так не хочется уходить и вызывает она к Господу, надеясь на чудо спасения, и всё чаще задумывается, а что там, дальше, за жизнью? Но разве можно земное «быть», променять на непонятное «может быть»? Хотя зачем такая жизнь с её беспомощностью и адскими болями?

«Помогите!» — а кто услышит?

И приснился страдающей Зине дивный сон: «Пришёл к ней Николай Чудотворец и сказал: «Тебя спасёт одна женщина». Но как могла поверить Зина, что невозможное — возможно?

О грустной истории Зины Екатерина Александровна узнала от Людмилы Алексеевны, замдиректора Дворца культуры и долго не могла прийти в себя. «Как — жизнерадостная, полная энергии и сил Зина и вдруг — жалкая, неподвижная...? Неу-

жели ей ничем нельзя помочь и Смерть победит? — лихорадочно думала Екатерина Александровна. — А может, мне попробовать? Но уж больно тяжёлый случай! Но кто, если не я?»

И взяв букетик цветов, пошла навестить Зину, посмотреть. Вид у Зины был действительно страшный. «Ой, Катенька, умираю», — заплакала она. «Да что с тобой такое?» — ободряюще-сочувственно сказала Екатерина Александровна и добавила: «А ты обо мне никогда ничего не слыхала?» Зина не поняла: «Нет, нет, никогда ничего такого». — «Нет, ты не так меня поняла. То, что я лечу людей?»

«Нет, не слыхала ничего. А ты что, лечишь?» И вспомнила про сон: «Может это про тебя сон? Теперь я от тебя не отстану. Полечи, Катя». — «Да, но что с тобой сделать сейчас, тебя и облучали. Боюсь, ничем не помогу». — «Ну, помоги, Катя, миленькая, умоляю тебя», — зарыдала Зина.

Когда Екатерина Александровна увидела иссиня-чёрную спину, невольно ужаснулась и спросила: «А в чём дело, что со спиной?» — «У меня рак там».

Целительница несколько раз погладила спину, легонько прощупала: «Слушай, Зина, у тебя там никакого рака нет». — «Как нет? Ты погляди, у меня снимки». И показывает целую кипу рентгеновских снимков.

Целительница посмотрела один снимок, взяла другой, действительно-сомнений никаких — в районе позвоночника раковая опухоль. Но что-то странное было в этих снимках. На снимках вроде бы она есть... А ну-ка на теле. Ещё раз провела рукой по спине. Никаких признаков. И вдруг осенило: «Ну-ка повернись на спину, раскрой здесь всё!» Зина с трудом повернулась и Екатерина Александровна, прощупав, действительно нашла саму опухоль, размером с куриное яйцо.

Но опухоль была не на позвоночнике, а на труднодоступной части желудка! «Ты грамотная женщина, — сказала Екатерина Александровна, показывая снимки. — Ты лежала боком. Знаешь, где позвоночник. Вот гляди своё туловище. Вот позвонки, вот желудок у тебя. А вот и пятно, круглое. Возле позвоночника на желудке!»

Екатерина Александровна приняла решение — буду лечить! Она не знала, выйдет ли отсюда невредимой. Ведь приходится идти как по минному полю — неправильно поставленный диагноз и неверное лечение приводят к тому, что целитель невольно на себя перекладывает тяжёлую ношу — чужую болезнь..

Но Екатерина Александровна не начинает лечить, если не верит в успех, слишком велика ставка — её жизнь. И она концентрирует свою невероятную волю на успех, верит в своего Ангела-хранителя. Чтобы сотворить Чудо, нужно верить, что оно уже свершилось...

Екатерина Александровна, моля про себя Господа послать ей как можно больше сил, вступила в битву с силами зла. В необычном трансовом состоянии её просветлённое лицо наполнялось волнующим экстазом и покрывалось испариной и ка-

пельками пота. Она, переживая, забирала чужую боль...

В эти вдохновенно-трагические минуты Посланница Света не принадлежит себе, она освобождает своё тело для космических сил Добра, которые из разрозненного и разбитого творят единое целое — исцеляют. Похоже, что сама мировая Воля Господа — незримого Света, концентрируется в лазерных скальпелях — пальцах целительницы.

Болезнь и немощь Зины отступали под натиском лучезарных импульсов Божественного Света, но в обмен на волшебный Свет, целительница, жертвуя собой, впитывала в себя смертоносную энергию разрушения...

По дороге домой желание у неё было только одно — побыстрее добраться и чтобы никто ей не встретился из знакомых — чувствовала себя как выжатый лимон. Но возле типографии её неожиданно окликнула Людмила Алексеевна: «Здравствуйте, Екатерина Александровна!» И испуганно отпрянула: «Что с Вами? Вы же на себя не похожи».

— «Да вы знаете, я ведь Зину взялась лечить» — чуть слышно произнесла Екатерина Александровна. «Что? — удивлённо воскликнула Людмила Алексеевна. — Ну, уж если Вы и Зину поставите на ноги, то вам при жизни надо золотой памятник поставить». Целительница добралась домой, приняла душ, прилегла на диван и забылась...

Но на следующий день она снова была у Зины... На третий день приходит Екатерина Александровна к больной, а та сидит рядом с дочкой и вместе хохочут. «О, хорошо, больная засмеялась».

А дочка «жалуется» на мать: «Ой, она всему подъезду спать не дала».- «Почему?».- «Она кричит: «Дайте мне борща, хочу кушать!» Насилу нашли ей борщ, на 5-ом этаже, недоеденный у кого-то».

Пришла целительница делать 6-ой массаж. Зины на кровати нет, а костыли стоят. «Где мама?» — «Да в туалет пошла» — радостно сообщила дочь.

А когда Екатерина Александровна пришла делать 8-ой массаж, Зины вообще нет дома. Спрашивает у дочки: «А где мать?» — «Ушла за хлебом в магазин» — А ты что, не могла сходить?» — «Да она сама захотела».

А ещё после 6-ого массажа целительница ей сказала: «Вот ты костыли оставила, теперь тросточку возьми, книжечку, сядь на лавочке под ивой и читай — тебе солнце, свежий воздух нужен». Зина так и сделала — взяла книжку и вышла во двор.

А к ней ходила фельдшер, делала благородное дело — для облегчения страданий ставила обезболивающие уколы и, увидев Зину, сидящую на лавочке, гневно спросила: «Зина, вы что делаете?!» — «Как «что делаю»? Сiju вот, книжку читаю» — «Вам ведь врач сказал: «Лежать три года!» — «Да я скоро плясать буду!» — отпаривала Зина. «Так будем укол делать или нет?» — «Нет, спасибо, можете не беспокоиться».

Целительница продолжала делать массаж. Очищающий огонь всё рассасывал и рассасывал

опухоль, и, наконец, она совсем исчезла.

Через 10 дней после окончания сеансов массажа целительница пошла на занятия хора и зашла попутно к своей бывшей больной. Та из кухни вылетает: «Ты куда это выфрантилась?» «На репетицию иду, во Дворец». «Подожди, я сейчас с тобой пойду». Зина повертелась перед зеркалом, подкрасилась.

Пришли во Дворец, а вахтёр тихонько отзывает Екатерину Александровну и спрашивает: «Екатерина Александровна, я кое-что хочу спросить. Говорят, Вы смертницу взяли лечить?» — «Да, вот она мимо вас прошла». Вахтёрша так и всплеснула руками: «Ну, Екатерина Александровна, вы и чудеса творите!»

Людмила Алексеевна внимательно изучала бумаги и вдруг, предстало перед ней чудесное явление — дверь с шумом открывается и вваливается Зина: «Здравствуйте! Что, не узнали?» Если бы Людмила Алексеевна увидела сказочного Илью Муромца в полном облачении или Змея Горыныча, удивилась бы меньше.

Схватила за сердце, опускаясь в немом изумлении: «Неужели это ты?» — «Не узнали? Богатой буду!» Какая радость со слезами на глазах была у всех! Зина и сейчас здорова и счастлива, вышла замуж.

«Этого не может быть, потому что не может быть никогда», — подумает скептик. Но своим врачеванием Шанаева доказывает, что «невозможное — возможно».

Её огромный опыт, прекрасное знание анатомии, любовь к людям и самое главное — желание сотворить чудо и проложило новый целительный путь в медицине. И как будто сам Господь — незримый Свет врачует людей через её божественную душу и руки, оберегая саму её. Редко какой практикующий массажист возьмётся за массаж внутренних органов, тем более, раковой опухоли — уж слишком непредсказуемы результаты. А целительница не только берётся, но и знает, что победит! Болезнь боится её.

Лучше любого прибора или датчика целительница чувствует, что с органом, где дисбаланс энергетических потоков, куда нужно добавить, или, наоборот, оттянуть силы, чтобы органы, а вместе с ними и весь организм, были гармоничными, цельными, исцелёнными.

Какие ещё «секреты» целительницы? Прекрасного знания анатомии и физиологии, да и колоссального опыта, всё же мало, чтобы творить чудеса. Нужно ещё иметь тонкую и очищенную страданиями душу. Нужно иметь чувствующую чужую боль душу, потому что самой пришлось ей много и за многих страдать. Нужно поразительно вживаться в образ, самозабвенно, не щадя себя, работать, веря в успех. Она и в человека вселяет Веру в успех. Даже, для, казалось бы, безнадежных дел. Только не для неё.

И не случайно сам Божественный Свет выбрал её Посланицей к людям. Поэтому и уникальна её методика и невозможно этому «научиться», а ключ к разгадкам её тайны — в самой жизни её.

Готовила она нескольких учениц, показывала, что и как надо делать, в том числе и для того, чтобы они ей делали массаж, если заболит спина. Но результаты их деятельности несопоставимы — нет в них того врачующего божественного дара, который есть у Екатерины Александровны. До понимания своей сути, чтобы помогать людям, надо дойти самому, и никто этому не научит. Эти тайны сами открываются тому, кто сумеет быть благодарным в духе.

Рецепты секретов её врачевания рассыпаны в этой книге щедрой рукой, в том числе, в виде зашифрованных знаний. Нужно только очень внимательно вчитываться в каждое слово, чтобы не пропустить сокровенное.

Исхудавшего, бледного, как полотно, 25-летнего молодого человека Валеру привезла мать из близлежащей станицы. К своей последней надежде, дальше — Смерть. Диагноз крайне неблагоприятный — лейкоз. Причины этого заболевания мало изучены, но известно, что это — злокачественное заболевание крови, при котором нарушается развитие клеточных элементов — эритроцитов, лейкоцитов, тромбоцитов.

Отравляется весь организм и больной, чаще всего, погибает от общего упадка сил или кровоизлияний. Лечению не поддаётся — можно только с большей или меньшей степенью вероятности сказать — сколько дней или месяцев человек проживёт. Трансплантация костного мозга (как это и было с Раисой Горбачёвой) не даёт стойкого эффекта.

Валера еле ходил, можно сказать полз, ему казалось будто «робот» передвигает его ноги. Даже летом приходилось на него набрасывать 5 одеял — кровь не грела, замерзал.

Посмотрела его Екатерина Александровна, и ей стало не по себе: жизни в нём нет. Взлась за его тело, а после рук — красные следы. Никакого движения крови. Села целительница на диван, взялась за голову и страшно ей стало. «Что делать?»

И когда убрала руки с головы, увидела у матери полные слёз глаза: «Только, пожалуйста, не откажите. Только не скажите «нет». Спасите мне сына».

Екатерина Александровна ещё раз вспомнила, что написано в старинных книгах по врачеванию: «Если целитель поставил диагноз неправильно, то он берёт болезнь на себя и заражается ею сам. Если целитель поставил диагноз правильно, то он своими пальцами, своими биотоками берёт от больного его болезнь, и она выходит из него. Целитель остаётся цел и невредим». «Два часа он будет у меня под руками, что от меня останется? А вдруг не справлюсь?» — лихорадочно думала она.

Но желание сотворить чудо победило — приступила она к своему «святому» лечению. Массаж нужно было делать необычный — не одного органа и даже не пяти, а полностью, с головы до пят, разогревать всё тело своими пальцами — волшебными палочками зажигать жизнь буквально в каждой клеточке безжизненного существа. И она 2 часа растирала несчастного парня, давая ему второе рождение...

После массажа, она, обессиленная, буквально

падала, не могла ничего делать. Но была рада, когда на следующий день Валера прямо с порога объявил: «А я сегодня под одним одеялом спал! А раньше пять мама ложилась!»

После 5-го сеанса одеяло оказалось у Валеры в ногах и никакой «робот» уже не помогал ему передвигаться. А после 8-го сеанса он рассказал такой случай. Встретились они с матерью на улице и та ему говорит: «На кухне на большой сковородке картошка, так ты бы покушал хоть немного». Валера пришёл домой и так навалился на картошку, что оставил всю семью без ужина! Радости у всех не было предела — Валера был фактически здоров. Сейчас Валера и не вспоминает о своих болезнях.

Екатерина Александровна уверена, что и жену Горбачёва подняла бы на ноги. «Если бы было больше сил и времени — самого тяжёлого больного бы взяла, только чтобы был худой. Тогда намного легче работать». И ещё не любит целительница, когда по органам прошёл операционный нож — тогда гораздо сложнее настроить организм, привести его в гармонию.

Что надо сделать с больным — это её дело. Своей душой она видит и слышит, насколько разлажен музыкальный ансамбль-организм человека, какие органы берут фальшивые ноты, идут не в лад, и она своими руками, как искусный дирижёр, чувствует, видит, знает, куда надо направлять движения, в какую сторону, с какой силой, чтобы привести организм в состояние Божественной Гармонии.

Во время сеанса и лицо, и тело целительницы в поту: болезнь пациента по каплям выходит из неё. Но полностью выдавить болезнь всё же не удаётся. Если из стакана вылить воду, то всё равно с краёв что-нибудь да набежит. Так же и в организме — если что-то остаётся, хотя капля после каждого сеанса, то целительница расплачивается жестоко. Каждые несколько лет образуется сильный зуд. Тогда обязательно надо делать чистку всего организма и непременно — специальную чистку кожи.

Вера в себя, свой организм, своего Ангела-Хранителя, внутренняя убеждённость в правильности своих действий оберегает Екатерину Александровну от больших бед.

Набирает ли она специально энергию для своих сеансов? Делает ли специальные дыхательные упражнения йогов для набора праны или, например, воздеявая руки, впитывает в себя небесные токи? Нет. Ей это не нужно. А после сеанса ей надо хорошо отдохнуть и позволить себе что-нибудь вкусненькое.

С Валею Екатерина Александровна была знакома раньше — пели в одном хоре. Красивая женщина, с прекрасными вокальными данными, любила петь лихие казачьи песни. Но два года они не виделись. И как-то идёт наша героиня по площади и её кто-то окликает: «Екатерина Александровна, здравствуйте!»

Екатерина Александровна оборачивается и внимательно смотрит, пытается узнать, кто это — худая, бледная, измождённая женщина. «Извините, что-то я вас не узнаю» — «Как не узнаёте?» — заплакала женщина. Тогда по губам, зубам как-то уз-

нала — неужели Валя?! «А что случилось с тобой, в чём дело? Врачи что говорят?» — «Ничего не могут определить. Смерти жду, Катя. Каждое утро прощаюсь с детьми, когда они в школу уходят, с мужем, когда он на работу собирается. Уже представляю, как меня и оплакивать будут» — «Ну успокойся, Валя — стала утешать её Екатерина Александровна, — всё будет хорошо...»

Осмотр целительница начала с пупка. Прикоснулась пальцем к срединному месту — то, что связывало нас с матерью и не почувствовала она то, что должна была почувствовать у здорового человека — мерной пульсации. Тишина полная. Именно здесь — средоточие организма, залог здоровья всех внутренних органов.

Пуп, который связывал нас с чревом матери, не потерял своего значения! Точно так же, как через него происходило питание плода от матери, и через него шли вибрации материнского тела, способствуя развитию, так же и при жизни, он связывает человека с тонкими космическими энергиями, именно через него происходит питание вибрациями тонких тел человека, которые и помогают жить физическому телу!

Предполагается, что именно здесь находится «душа». Можно было бы назвать это место «брюшной мозг», «солнечное сплетение», целительница называет его «белая линия». И когда сорвана эта «белая линия», от тяжести или удара или ещё от чего, еле заметная пульсация в разных местах, то там, то в другом месте. Раньше если говорили: «Пупок у него рассыпался», знали: человек долго не проживёт. И если пульсация сдвинута от центра в сторону какого-то органа, тот орган и заболевает, вплоть до развития раковой опухоли.

Тонко чувствующие пальцы целительницы, как камертоны для настройки музыкальных инструментов, должны были установить звуковые тоны идеальной высоты, именно там, где это нужно. Если «белая линия» на месте — то будет скорректирован энергобаланс всего организма, и остальные органы будут поддаваться лечению легче. Постепенно, шаг за шагом, добрая фея ставила «белую линию», выправляла работу других внутренних органов — печени, желудка, кишечника, приводила организм Вали в гармоничное состояние, и ей с каждым днём становилось всё лучше и лучше.

На 5-й раз открывает ей целительница дверь, а Валя упала на плечо и зарыдала. «Валя, Валя, что тебе — хуже?» «Нет, нет, мне не хуже. Екатерина Александровна, я сегодня стала мыть посуду — и запела! Я же не пела два года! Неужели я буду жить?»

Через несколько месяцев встретила её Екатерина Александровна, опять не узнала: Валя раздобрела, пышет здоровьем и «ругает» шутя свою спасительницу: «Катя, теперь придётся из-за тебя весь гардероб менять».

Трудно ли научиться её искусству исцелять людей? Трудно ли быть Богом? Казалось бы, не очень сложные движения рук делает целительница, но не только в сложности и правильности действий скрыт глубокий смысл врачевания — сама энергия Света перетекает через неё в тело человека.

Тайная мистическая медицина утверждает, что в природе всех вещей есть твёрдая видимая форма и энергетическая невидимая. Энергия Космоса разлита в виде эфирного тела. Но есть и третья составляющая — биогравитационная — наиболее тонкая и ещё более первичная форма, которая и определяет то, что мы называем Жизнью.

Эта главная и наиболее сущностная энергия, разлитая в Космосе в любом виде и любой форме, пронизывает всё. Эта составляющая получила название «Космической» (так как, её источник — весь Космос, Всё) или «Звёздная», «Астральная».

«Серебряная нить» связывает три тела человека:

- 1) физическое, видимое, плотное;
- 2) переходное, невидимое, эфирное биополе;
- 3) духовное, информационно — энергетическое, вечное, астральное, космическое.

По йоговским представлениям, третье тело расслаивается на астральное (тело эмоций и желаний), ментальное (тело мысли) и ещё три тела непосредственно относятся к нашему высшему «Я» — частице Абсолюта.

Фундаментальный принцип тайной медицины — все причины болезней происходят от невидимой природы человека, и лечить надо не плотную, видимую оболочку, а истинную скрытую природу человека, в которой таятся источники и причины физических недугов.

И целительница делает свой массаж на высшем, «астральном» уровне. «Астральный Свет» целительницы, перетекая в организм пациента, врачует его астральное, эфирное и физическое тела, нормализуя и гармонизируя процессы. И не случайно, именно через неё, одухотворённого человека с особо развитым астральным телом, проходит божественный очищающий Свет, источник Жизни.

Правильнее было бы назвать её массаж — «информационно-энергетический» или «астральный».

Зоя Алексеевна из г. Белореченска, работала в детском саду. Ей хорошо знакома была чудесница из Кропоткина — вылечила сына от желтухи, помогала другим детям. И видит Зоя Алексеевна: приводит мамаша одну девочку в детсад, девочка хнычет, за животик берётся: «Мамочка, мамочка, животик болит». И буквально гнётся. «Что у вас с ребёнком?»

— «Да вот жалуется на животик». — «А к врачу ходили? Что признали?» — «Что горлышко болит». — «Если хотите, чтобы ваша дочка жила, поезжайте в Кропоткин, найдите эту женщину и скажите ей: «Я с Белоречки, от Зои». Мать еле довезла в Кропоткин девочку — всю дорогу девочка хваталась за живот, её тошнило, начинался жар.

Положила целительница девочку на диван, смотрит и видит вздутие живота в районе аппендикса. А мамаша ей подсказывает: «У неё горлышко болит». «Потом буду глядеть горлышко, сначала вот здесь посмотрю».

И только взялась целительница и сделала первые движения, чтобы определить, в каком со-

стоянии аппендицит, как он уже захлопал. «Вы же ко мне её с гнойным аппендицитом привезли, как вы её довезли? У неё ведь высокая температура!»

Ювелирными движениями пальцев Екатерина Александровна стала спокойно поглаживать вздувшееся место. И этот червеобразный отросток стал слушаться рук целительницы! Он немного размяк и гной постепенно стал откачиваться в прямую кишку — вздутие было снято, критический пик пройден. На 3-й день, когда девочка была практически здорова, она говорит матери: «Мама, ну скажи!» Екатерина Александровна заинтересовалась: «Что сказать вы хотите?» «Да я тоже хотела подлечиться». — «Ну вот и прекрасно, обе здоровые поедете!»

Свой день целительница начинает с зарядки — разминка, физические упражнения, самомассаж лица, тела, принимает контрастный душ.

Болела ли сама когда-нибудь? «А зачем? — спрашивает целительница. — У меня и дома-то ни одной таблетки нет». И подумал я: «Разве её жизнь — это не Гимн Победы Света над Тьмой и победа, пусть и не окончательная, Жизни над Смертью?»

За свою жизнь целительница не собрала ни злата, ни серебра — ей это не нужно. Считает, что всё это — фальшивые ценности, они только отвлекают от Настоящего, Сути. Квартира у неё не роскошная, но уютная — с диваном, стареньким телевизором, гитарой на стене да милыми сердцу безделушками. А если и появляется когда лишняя копейка, то она помогает большой семье младшей дочери.

Любит держать слово — если обещала, то сделает. «Лучше не обещать, чем обещать и не исполнить». И не любит, если ей не отвечают тем же. Ответственна во всём — и в делах и в мыслях.

Однажды позвонили ей из Кабардинки: «Мы слышали о Вас от Вашей знакомой из Сухуми, у которой вы вылечили рак груди. Вы смогли бы к нам приехать? Пришлём за Вами машину». Приехала Екатерина Александровна в Кабардинку, подлечила своих новых друзей — у кого желудок, у кого печень. Позвонила этим друзьям их дальняя родственница, обижается: «Что же Вы не сказали, что к вам целительница приехала? Дочку хочу показать».

У этой женщины была девочка, обречённая на смерть. Врачи не могли сказать «что?», ничего не признавали. Как обычно — анализы, ещё анализы, перепасовка... А девочка чахла день ото дня, ничего не ела и так ей не хотелось умирать в 13 лет...

Заболела она ещё на Кипре, болезнь усугублялась и родители вынуждены были уехать назад, в Кабардинку, чтобы, если что, похоронить девочку, на родной земле. Мать девочки уже ни на что не рассчитывала — в чудеса не верила. Она попросила целительницу осмотреть несчастную девочку и сказать только одно: от чего девочка умрёт.

Екатерина Александровна зашла в чистую ухоженную комнату, увидела безжизненное тельце девочки и лицо с огромными влажными умоляющими глазами. «Бабушка, помогите», — только и

смогла бессильно прошептать девочка.

Первый осмотр показал: начисто сорвана белая линия, плотная увеличенная печень — по всем признакам цирроз, а через кожу проступал оливкового цвета аппендицит.

Когда целительница вышла в коридор, мать спросила: «Ну что у моей дочки? Скажите мне сейчас. От чего она умрёт?» На что целительница с раздражением ответила: «Раз я взялась, то я не знаю, отчего она умрёт, потому что она не умрёт».

И приступила она к своему чудодейственному массажу, призвав Божественный Свет помочь ей. Великая Любовь и Великая Вера проходили через неё — чтобы появилась Надежда.

Она делала двойной массаж — 2 часа — постепенно ставила белую линию, успокаивала аппендикс, врачевала печень — по мозаичным кусочкам волшебница целила — творила единое целое. И затеплилась надежда у родителей: «Неужели?» Первый массаж был самый тяжёлый. Органы с непривычки болели, второй сеанс проходил легче, а после третьего маленькая Катя стала вставать.

Когда мать пришла с работы, то братик радостно доложил: «Катка двойную порцию супа съела, хотела и Шарикин суп съесть, да я не дал!»

Если организм просит питания, то уже всё ясно — дело идёт на поправку. Через 20 дней, когда волшебница приехала вновь в Кабардинку, больницу было не узнать: поправилась на 6 кг, волнистые волосы ниспадали на плечи, настоящая принцесса!

Ходили они показываться в поликлинику. Изумлению врача не было предела. «Ведь ты была безнадежной. Как произошло это чудо?» — «Приезжала к нам женщина из Кропоткина, она вылечила Катю» — «А вы знаете, я верю, есть ещё такие люди» — сказала врач. Вскоре семья вновь уехала на Кипр.

Мы идём по своим ниточкам судьбы, наслаждаясь мыслью, что мы умны, гениально правильно, но не должны забывать, что нами движут, а мы — ведомы. «На всё воля Божья», «Бог дал — бог взял», — так мы демонстрируем покорность судьбе и небесным предначертаниям.

Но мы не должны забывать о том, что мы не только орудие Мировой воли, но и сами эта Воля. Мы — не только марионетки Света, но и его частица...

И Шанаева своей жизнью доказывает, что она не только творение Света, но и сама творец и готова совершить чудо. Она сама хочет творить судьбу других, и сама хочет спеть песнь Победы Света над Тьмой.

«Только Господь имеет право вмешиваться в судьбу». А врачи добавляют: «И врачи», претендуя на многобожие.

Но много ли врачей готовы доставить Радость, совершив Чудо, вывести человека из Тьмы к Свету? Мы бы им больше доверяли, если бы они сами не болели или хотя бы жили дольше. И ещё ни один врач не вылечил ни одного человека, ни от одной болезни, от которой тот умирает. Почему

врачам можно прятать в землю свои ошибки и, в то же время, мы стыдливо опускаем глаза, когда речь идёт о действительно уникальных случаях исцеления.

И почему врачи присвоили себе монопольное право определять — кому раньше, кому позже покинуть этот бренный мир? Зато дипломированно, со знанием дела, под благовидным предлогом — диагнозом смертельной болезни.

«Бог дал — бог взял», — сколько наглой работы в рассуждениях Ангелов или подручных Смерти, как хотите. «Пусть живёт или будем лечить?» — весёлая врачебная шутка, в которой, как ни странно, много правды.

Жизнь человек чувствует только в себе, лишь она для него — единственная драгоценность и ему никак не хочется фигурировать в статотчётности медиков в графе «естественная убыль». Поэтому и обращаются люди и к нетрадиционной медицине, чтобы иметь спасительный шанс выжить.

Многие врачи, прикрываясь фиговыми листками своих дипломов, похоронили себя под наукообразными терминами и мишурой латыни, понятиями, которые не приближают, а отдаляют от понимания сути и предназначения человека.

Что мне толку, если к моей болезни привесят красивый, хорошо, если правильный, какой-нибудь ярлык, а аптека заработает на мне ещё и свою положенную прибыль? Кто-то скажет: «Зачем же клеветать на врачей, ведь сам, если что заболит, прибежишь к врачу».

И прибегу, обязательно приползу, потому что таков предписанный конвейер. Но всё равно скажу: «Пора всё-таки людям подумать на языке Вечности: “Прочь, старое тряпье истлевших терминов и лживых понятий”».

Ангела из близлежащей станицы заболела очень тяжело — совершенно пропал аппетит, вялость, разлад всего организма. Приснился ей сон: «Приходит умерший дедушка и говорит: “Ангела, я тебя скоро заберу. Готовься”». Этот сон не придал ни девушке, ни родителям оптимизма. Что делать?

От отчаяния поехали наудачу искать, кто бы мог помочь несчастной девушке: спрашивали о целителях на остановках, в магазинах. Никто толком ничего не мог посоветовать. Заехали и к своему знакомому, директору Дворца культуры в Кропоткине: он хорошо знал Ангелу — готовил её к выступлениям, писал ей музыку и слова песен. «Что с ней?» — спросил Соколов, заметив, что девушка совсем подавлена.

«Ангела умирает, зашли попрощаться», — прошептала со скорбью мать. «Ничего подобного, — говорит директор, накручивая телефонный диск. — Екатерина Александровна, это Соколов. Сейчас же ко мне в кабинет», — и положил трубку. Тут же, в кабинете у директора, целительница осмотрела девочку.

Букет заболеваний: резко увеличены печень и поджелудочная железа, на желудке под пальцами прощупываются складки, словно шифер — признаки гастрита, увеличены придатки, сорвана белая линия. И Екатерина Александровна начала лечить

— музыка и свет её души перетекали в больное тельце и оживляли его!

Дней через пять, девочка, вытерев слёзы, рассказала новый сон: «Вчера дедушка обратно приходил. Я как услышала шварканье по полу дедушкиных ног, испугалась и хотела крикнуть: «Мама!», а дедушка тихо сказал: “Не надо кричать. Я тебя не буду забирать. Я пришёл тебе сказать, что ты будешь жить, успокойся”. И исчез».

После 10 сеансов девушку было не узнать: здоровая, весёлая, жизнерадостная. Всё прекрасно — следов болезни никаких. Но вот новая напасть. Примерно через год, когда девушка пела в хоре и блистала на сцене, недобрый глаз подкосил её: очень даже не всем был по сердцу её весёлый взгляд и задорный смех.

Девчонка стала слабеть и чахнуть прямо на глазах. Ни с того ни с сего, беззаботная весёлость сменялась беспросветным унынием и мрачными мыслями, что-то смутно мучило. Вспомнили: побывала она у женщины, пользующейся недоброй славой, та насилу её затащила к себе домой, угостила чем-то... Что делать? Поехали к своей спасительнице: «Помогите!»

Екатерина Александровна много чего повидала на своём веку и увидела признаки порчи (когда патологический энергоинформационный вампир внедряется в эфирное тело человека и питается его энергией).

Чтобы убедиться, что это так, достали где-то оплодотворённое яйцо. Налили стакан воды на треть, и разбили яйцо, но не об стакан, а об краешек стола и тихонько влили его. Если ничего «такого» не сделано, яйцо не шелохнётся, лежит себе на дне. Но если сделано, тут начинается такое! Если яйцо поднялось и языки белка расплзлись в стороны, а на кончике каждого языка точки, словно ртутные шарики, как будто свечи горят — то сделано на погибель!

В стакане девушки яйцо разбушевало — хоть на видеокамеру снимай, а то никто не поверит! Екатерина Александровна смогла отвести беду, проделала очищающие манипуляции — стакан увезли, в кастрюльке поставили у изголовья на ночь. Белок стал белый, как сварился. Вылили в воду. Несколько раз нужно было проделывать это, уже со следующим яйцом, пока последнее яйцо совсем не успокоилось и мирно лежало на дне. Беду отвели — девушка выздоровела.

Екатерина Александровна старается всему радоваться в жизни, во всём видеть чудесное. Она радуется красивому цветку, милой собачке, восходу солнца. И как будто сама Природа радуется ей в ответ и откликается на её чувства. Истоки любой Радости — Удивление. Удивление чему? Чуду! Но, что это? Чудо, в узком понимании — это необычная ситуация, подмена устоявшихся понятий, разрыв стереотипов восприятия.

Посмотрите на заходящихся от смеха зрителей на концертах юмористов, которые, умело жонглируя подменами понятий и ситуаций, творя маленькое чудо, создают трансовое состояние изменённого сознания. В мозгу в это время происходит

разрыв устоявшихся стереотипных связей и для того, чтобы вернуться в своё истинное равновесное состояние, мозгу приходится обновлять эти связи.

Для новых связей требуется энергия, перезарядка. Мозгом пускается механизм этой перезагрузки — всё начинается с состояния новизны. Сотряса свой организм от смеха, человек и вырабатывает необходимую энергию, а энергия движения внутренних структур генерирует Радость — обновлённое состояние души, чудо душевного воскресения.

Радуясь, смеясь, когда поступает нам информация шутки, анекдота, человек через обновление преобразует свой организм, оздоравливает его. Хотя трудно сказать, что первично в этой цепной реакции — Энергия создаёт Радость или Радость создаёт Энергию? Смех — это защитная реакция, для того, чтобы человек встал на свою тропу, занял исходное равновесие и приблизился к своим истокам.

Когда всё устоялось и стереотипы крепки — становится скучно. Попробуйте своему другу рассказать в сотый раз его любимый анекдот — скучнее лица не увидите. Над чем он раньше так смеялся?

Но мы радуемся, когда эти состояния безобидны и пародийные случаи происходят не с нами. Когда дело касается угрозы жизни и приближения смерти, больших потерь, человек, напротив, застывает или наоборот, проявляет невиданную энергию трагизма. Направление эмоций идёт внутрь, на своё разрушение, опять же для того, чтобы попытаться преодолеть это разрушение и прийти к душевному равновесию. Истинное Чудо направлено на торжество Жизни и Света, а горе — на Разрушение и Тьму.

Никто не назовёт чудом катастрофу самолёта, а радость это может вызвать разве что у маньяков. Мы, повинувшись незримому единению людей, печалимся, сочувствуем этим людям, зная, что они приговорены к непреложному. В этой солидарности людского рода — истоки чувства сострадания. Также — и с тяжело больными.

Но когда свершается диво и происходит невероятное — Жизнь побеждает Смерть, и когда потерянный раб Смерти становится хозяином своей жизни — это разве не Чудо? Которое создаёт не искусственную радость на концертах, а глубинную, бездонную Радость победы Света над Тьмой.

И Екатерина Александровна своей жизнью творит это чудо. Её движения души и поступки рожают чудесное, которое приносит Радость. Но она может и другое — повернуть эту формулу создания Радости вспять. Её массаж, сотрясение и очищение клеточек — радость внутреннего движения и создаёт чудо исцеления! Возвращая к жизни и движению.

Не это ли постоянное ощущение внутренней радости, удивление всему, помогает целительнице оставаться здоровой и есть один из секретов её молодости?

Александра, ещё молодого, сорокалетнего мужчину-красавца, болезнь подкосила внезапно. На фоне общей слабости начались рвоты, аппетит про-

пал совершенно. После лечения в одной из близлежащих станиц Александра привезли чернее тучи. Обратились за помощью к Екатерине Александровне.

Она быстро нашла предательское уплотнение размером с куриное яйцо — сомнений нет: злокачественный рак в последней стадии. «Что сказать жене?» — промелькнула мысль. «Неправду сказать, то подумают, что и я ничего не понимаю. А правду сказать — так словом и убить можно».

Ответила им Екатерина Александровна: «Сначала начну делать, а потом я вам скажу, что у него». Бросилась целительница на опухоль, концентрируя свои энергию, силы, душу. Иной раз себя она ругает за свой фанатизм: так она хочет облегчить людям страдания, забывая о себе. Своими натруженными пальцами она растирала, рассасывала опухоль, впитывая смертоносную энергию в себя.

Опухоль поддавалась и после 1-го сеанса Александру было легче, но до спины не давал дотронуться — страшно больно, видно опухоль уже дала метастазы. Но на второй день Саша уже сел ужинать! На третий день после сеанса Екатерину Александровну уговорили сесть за стол обедать — был суп с фасолью.

Целительнице интересно было посмотреть, как Саша будет кушать. Саша с аппетитом всё съел и попросил ещё добавки — лучик надежды промелькнул в глазах жены и матери.

Но после 5-го сеанса целительница окончательно поняла: раковые метастазы даже ей не перебороть и болезнь всё равно возьмёт своё, сказала жене: «Я не всесильна».

Надежда, хоть и призрачная, ещё оставалась, на «светило» в Москве, профессора по онкозаболеваниям. Но не даром с грустью говорят, что надежда — способ удлинения мучения людей. Привезли Сашу в Москву, больших трудов было попасть на приём к этому профессору.

Сначала установили с помощью новейшей импортной техники очевидное — у Саши злокачественный рак. Полечили, подделали анализы, помучили и благополучно выписали: безнадежен. Через несколько дней после приезда домой Саши не стало.

Такие случаи, когда целительница чувствует, что не успела, не уберегла, не спасла, не дают ей покоя. Так ей хочется, чтобы Добро побеждало Зло, как в волшебных сказках. Но Жизнь потому и боится Смерти, что та сильнее, и когда становится ей неумоготу, она просит: «Сильная, помоги!»

Недавно из Ставрополя позвонил ей молодой человек: «Мы слышали, что Вы лечите рак. У меня больная жена, 25 лет» — «Если в самой последней стадии, то ничего не смогу сделать». И ещё спросила: «Не увеличивается ли у неё живот, не было ли выкачки воды?» — «Нет, не было, но живот увеличивается» — «Да, очень плохо дело».

Договорились, что позвонит он на следующий день и приедет за ней. Через день раздался звонок: «Действительно, Вы оказались правы, то ей с каждым днём было всё хуже и хуже, а потом с каждым часом. Всё безнадежно». Как бы хотела

Екатерина Александровна оказаться неправой! Так ей жалко таких больных, да ещё и молодых! По её словам, зверем она кидается на раковую опухоль, чтобы восторжествовала жизнь.

За её врачебную деятельность через её волшебные руки прошли тысячи больных и не было такого больного, которому бы она не помогла. Она с успехом лечила заболевания желудка, печени, селезёнки, сердца, «женские» болезни. Ей поддавались раковые заболевания и циррозы, непроходимость труб и инфарктные состояния.

Как правило, у больных, помимо главной болезни, находит несколько болячек — «букеты» расцветают очень быстро, пожирая своего хозяина. Не очень любит делать массаж спины, хотя приходится: нервная система и её главный ствол — позвоночник — основа всего.

Попробовала лечить своим методом лёгкие. Хотела попробовать — смогу ли? Делала она массаж девушке с туберкулёзом лёгких — были у неё 2 каверны — диаметром 2 и 3 сантиметра.

Родители после сеансов решили проверить, каков эффект? Рентген показал — большой каверны совсем нет, а маленькая — как в тумане, в стадии рассасывания. Через 10 дней и её не стало. Но по лёгким это единичный случай.

Почки тоже много делала, но это всё же не «её» орган. При воспалении почек рекомендует ставить мочевые компрессы.

Женские болезни с успехом поддаются ей. Сколько в своей жизни она сохранила семей, став «крёстной матерью» для многих младенцев! У одной женщины всё время были выкидыши, не могла родить за 4 года. Дело доходило до развода.

Но семью спасла Екатерина Александровна, массажем устранив загиб матки. А причинами неудачного ношения ребёнка могли быть и опущение матки, воспаления и дисфункции яичников, непроходимость труб и другие болезни, с которыми много раз справлялась целительница за свою почти 60-и летнюю практику.

У одного мужчины — кропоткинца под кожей в области крестца было 2 кровяных шарика. Украшение малоутешительное — благодаря этим шарикам ходил он с трудом, после 10 шагов искал место, где бы присесть.

Послушался совета врачей поменять климат — переехал из заснеженной Сибири в степи Кубани. От этого легче не стало. После 5-го сеанса целительница полностью устранила эти шарики. Всё наладилось.

А ещё у неё был такой случай. У одной женщины очень часто болела голова. И на работе, на одном из заводов промзоны, рабочий день начинался с приёма таблеток «от головы» — всем отделом. Женщина постоянно кутала голову в платок. Взялась целительница за затылок этой женщины и ужаснулась: не могла она нащупать череп: под руками — киселеобразная масса, стянутая кожей.

«А ну, я ещё такую не пробовала!» И получилось! На третий день уже прощупывался череп. После 10 сеансов эта женщина запрятала свои платки,

сделала роскошную завивку. Время ли думать о головной боли?

Два года назад в Москве целительница лечила одного больного-сердечника, грузина. У него было предынфарктное состояние — ни нитроглицерин, ни импортные средства не помогали. После пребывания в санатории врач категорично заявил: «Больше 3 кг 250 г не поднимать». Но мыслимое ли это дело? Грош цена тому грузину, который не может носить на руках любимую женщину.

Дотронулась целительница до грудины. За пальцами — красная полоса — признак застоя крови. Растирала, разгоняла кровь, делала опосредованный массаж сердца — благодаря вибрации происходит активация работы сердца. После первого же сеанса уменьшилась одышка, появилась лёгкость в движениях.

Грузин с радостью рассказывал Екатерине Александровне: «Я забыл, что надо тихо ходить, разбежался, а потом вспомнил: что же я делаю, я ведь больной! Но чувствую — иду и ничего уже, всё нормально». После 6-го сеанса сердечник снова стал сердцеёдом и ничто не могло его остановить.

А ещё совсем недавно привезли ей женщину прямо с работы с предынфарктным состоянием — боли в груди, головокружение. Прощупала Екатерина Александровна пульс — еле теплится ниточка жизни. Провела пальцами по грудной части — и остались кумачовые следы — застой крови.

А если застой, крови в сердце поступает мало. Стала растирать кожу в районе сердца, а закипевшая кровь стала подниматься и вся область груди покрылась огненным багрянцем. Сердце выступало за рёбра — признак увеличения. Сняла целительница боли, освободила протоки, к концу массажа опасность уже миновала.

Тысячи больных, от Дальнего Востока до Черноморья, ею вылечены, многих она спасала от беды, уводила от смерти. Её удивительные врачующие руки помнят и бойцы Красной Армии, и лесорубы Сибири, и рыбаки-черноморцы.

Господи, спаси и сохрани свою Посланицу!

**«Не правда ль, в этом есть известная приятность — в бесспорность превращать невероятность?»
Братья Гримм**

Эта часть главы необычна в том, что она — не просто дань уважения блистательному актёрскому таланту Шанаевой, но и попытка понять рецепты её душевной молодости. Это очередная, может быть, недостижимая, попытка познать истоки её чародейства.

Чувство Прекрасного было заложено в маленькой Кате с детства. Ещё в 4 года она сама (!) смастерила себе музыкальный инструмент, сама писала сценарии детских спектаклей и сама же ставила их, играя главную роль, записывалась на радио, была первой в церковном хоре, а затем блистала на сцене театра сибирского города.

В своих выступлениях она стремилась при-

близиться к состоянию Божественной Гармонии, чтобы она сама и её песнь, её проявление, были воплощением Истинного и Вечного.

Ещё с детских лет юная Катя поняла, что за нашей блеклой и не совсем радостной действительностью скрывается иной мир. Удивительный в своём своенравии, незримый и в то же время — ослепительно красивый — мир прекрасного и чудесного. И с детских времён сохранилось в ней Желание чуда.

Что мы называем «чудом» в сказках? Когда немощный и больной преобразуется в красавца-богатыря, когда мёртвого богатыря добрая фея окропляет живой водой и он становится целым и невредимым, когда из ничего появляется диво. Но как это похоже на то, что делает наша героиня!

Что мы ещё называем «чудом» в сказках? Это искусство перевоплощения. Когда зелёная лягушка превращается в царевну, белая лебедь — в царевну-лебедь, а злые волшебники, так те без конца, обращаются то конём, то змеей, то камнем. И это нас изумляет.

А разве театр не должен вызывать в нас чувства изумления, когда актриса преображается, как по волшебству: вчера она — Розалинда, сегодня — Джульетта, завтра — Дездемона. Вчера она спасала преступного короля, сегодня она выпьет в поцелуй яд с губ возлюбленного, а завтра её шею будут сжимать чёрные руки мавра...

Истоки этого изумления от того, что люди жизнь чувствуют только в себе и кажется невероятным поменять себя на что-то или кого-то иное. А актёры, эти мастера перевоплощения и имитации, должны совершать это. «Весь мир — театр...» А я перефразирую Шекспира: «Театр — весь мир». Когда за какие-то полтора-два часа разыгрываются подлинные страсти, когда проживаются и проживаются десятки жизней, а чистые души сторают в пепел.

Эта необыкновенная женщина, Екатерина Александровна Шанаева, не хочет ограничивать себя тисками своего «я», рамками своего времени. И, примеряя на себя разные костюмы разных эпох, она, как бы, выражает этим: «Я едина со всем человечеством, его страстями и надеждами».

Она хотела, вживаясь в роль, испытать чужую боль и радость, позор и славу. Этим самым она проверяла глубины своего «я»: «Смогу ли?» Она хотела как можно больше прожить жизней на сцене, как можно больше впитать в себя ещё, казалось бы, недавно чуждое ей.

Повсюду Жизнь боится Смерти и актёру в жизни и на сцене, нужно, как любому волшебнику, злему или доброму, менять свой облик, чтобы не быть поражённым стрелой. И ещё ему нужно растянуть своё существование, совершить, пусть и тяжёлой, прыжок в бездну Бессмертия. Пронести через себя потоки Вечности — разве это не чудо? Отдать себя, чтобы тоньше и лучше чувствовать страдания мира — разве это не чудо? И в этом её жизненное кредо: «Через самопожертвование — сотворить чудо».

Екатерина Александровна пришла в Кропот-

кинский народный театр в 1976 году, когда открылся Дворец культуры, познакомилась с талантливым режиссёром Медведевым. Фёдор Сергеевич сразу отметил её искусство вживаться в роль, органичную пластичность и ещё какую-то фантастическую оержимост играть. Любую роль, но желательно главную. Дело до обид доходило: ну не может бабушка играть юную героиню! А Шанаева говорит: «Смогу!» И обижается, когда ей отказывают — актриса не мыслила того, чтобы ей не досталось роли.

За период с 1976 по 1987 год (время существования народного театра) Екатерина Александровна сыграла много ролей (около 20) — от волшебниц, в детских сказках, до трагедийных.

Она блестяще выступала в спектаклях «Игра воображения», «Чудеса в решете», «Под одной крышей». «Путешествие в страну мульти-пульти», «Мать своих детей», «Сказ про Федота-стрельца, удалого молодца». Ну а в пьесе «Идеальный возраст» (сыгранной в 1985 году) ей не надо было особо и перевоплощаться.

Вкратце сюжет таков. Профессор и его дочь с мужем ждут свою родственницу — должна приехать бабушка из-за границы, которую они не видели много лет. Ждут без удовольствия — кому нужна старая и больная, по их представлениям, вечно ворчливая и докучливая старушка, хоть и родственница?

И думают они с огорчением о том, что вынуждены будут сидеть с бабушкой долгими вечерами, изнывая от скуки. Единственное, что согревало души бедных родственников — то, что бабушка будет с деньгами.

Но бабушка, не как гнетущий покой, а как свежий ветер, ворвалась в эту семью. Она, да, приехала с заветным чемоданом, который бережно подхватил зять, но потом оказалось, что там единственная ценность — гимнастёрка и кобура. Своим жизненным тонусом бабушка подняла и раскачала всю семью: все дружно становились на зарядку, ходили в походы, любовались природой и радовались жизни.

А вскоре ей уже назначали свидания. Бабушка научила их ценить саму Жизнь! И куда девалось уныние и сердцебиение! Всё наладилось у молодых, а профессор буквально за несколько недель закончил важный научный труд, который растягивал годы.

Екатерину Александровну и сейчас (хотя пошёл ей уже девятый десяток) трудно застать дома: то она готовится к выступлениям хора, то едет с подругами под Казанку собирать травы для больных.

Спектакли на радость горожанам давали в праздники — и тогда они могли видеть игру актрисы. Во время игры на сцене актриса счастлива — она очищается душой.

Екатерина Александровна считает, что искусство — это не средство развлечения, а средство спасения, нравственная опора человечества. Искусство помогает развить в людях понимание друг друга и жизни, будить мысли и чувства, поднимать души с животного дна.

И в зрителе Екатерина Александровна старалась пробудить лучшие качества — очистить его от суеты и рабского благоразумия, чтобы он увидел, как в зеркале, своё идеальное «я», приблизился к Вечному. И разве это мы не можем назвать чудом, когда зритель преображается, находит в себе более тонкий и возвышенный смысл?

Ещё с ранних лет маленькая Катя боготворила музыку и для неё музыка и пение были не только средством самовыражения, но и состоянием души. И всю свою жизнь она пыталась освободить музыку и свет, которые внутри неё.

И тогда, когда она пела ещё юной девушкой в церковном хоре, прихожане изумлялись чистому и светлому тембру её чарующего голоса. И слушатели радио, и зрители в театре, когда пела она романтические песни.

И любовь, страсть к пению — ещё один рецепт её молодости. Между здоровьем, эмоциональной сферой человека и его голосовым аппаратом существует удивительная взаимосвязь. Чудный голос, резонируя в организме, создаёт целебную силу, которая приводит в состояние Божественной гармонии все органы и ткани, нервы и железы.

При пении расширяются сосуды, и каждая клеточка всё больше потребляет живительного кислорода. При пении, резонируя со звуками, раскрываются аккумуляторы космической энергии — чакры. При пении живые резонаторы — наши клеточки вибрируют в такт и очищаются. Звуковая вибрация настраивает весь организм и ведёт его к здоровью, обогащая его чистыми высокими энергиями.

В Академическом народном хоре Екатерина Александровна с 1976г., а сейчас она выступает в хоре ветеранов, неизменная участница всех городских зрелищ и праздников. Руководители отмечают её прекрасный альт, отличную память, самоотдачу во всём.

И любовь к искусству, жизнь в искусстве — ещё один ключ к познанию тайн её целительства.

Ещё древними греками замечено, что планеты в своём движении по орбите издают определённый звук или ноту, поэтому во Вселенной звучит музыка, которая является одновременно энергией космоса. Людям слышать её не дано. Так как человек подобен космосу, то значит и в нём звучит музыка. Когда энергия течёт в организме беспрепятственно — мы здоровы, когда же в энергетических каналах возникают сбои, мы заболеваем.

Энергия — музыка, и при хорошем самочувствии, в нас всё должно петь, а при плохом — звучат ужасающие звуки. Поэтому, чтобы исцелить себя, надо настроить себя как музыкальный инструмент. Движения рук целительницы тоже сопровождается неслышимая музыка и невидимый свет, и она исцеляет музыкой и светом своей души! Она настраивает организм больного, чтобы и в нём звучала прекрасная музыка Божественной Гармонии!

Но не надо себя доводить до состояния, когда музыка внутри нас всё глуше и свет наш меркнет. Мы заняты суетой, нудной текучкой и называем это жизнью? Мы что-то продаём, что-то покупаем, а до сердца достучаться не можем. Зачем мне многое

знать, если я не знаю главного — души своей? Одна должна быть наука — наука счастья — Очищения. Других не нужно.

Глава 2. РОЖДЕНИЕ ЧУДА

В далёкой сибирской глуши, в деревне Тисуль, в семье Исаковых ждали прибавления — девятюго ребёнка. «Девочка», — смущённо улыбнулась мать, Варвара Ивановна, когда малышка, едва вдохнув воздух, одарила комнату громким протяжным плачем. «Певица, наверное, будет, голосистая», — ласково сказала повитуха.

Был морозный декабрьский вечер 1919 года, шла гражданская война. В горниле смерти и разрухи рождалась новая жизнь, восходила новая судьба.

Жили в хорошем ладном доме, обшитом кедровыми досками. Во дворе — мастерская отца, Александра Николаевича, мастера — золотые руки, хозяйственного, домовитого, бабушкин дом и сад.

И как приятно было, когда вся семья собиралась в горнице у русской печи с мерно потрескивающими поленьями, за широким обеденным столом и ели неприхотливую крестьянскую еду, обсуждали новости, пели песни, рассказывали разные удивительные истории.

В четыре года Катя сама смастерила музыкальный инструмент — взяла дощечку, набила гвоздики и натянула пучок конских волос. Играя на своём нехитром инструменте, она напевала свои песенки, да так ладно и душевно, что все были удивлены: будет талант!

Любила маленькая Катя свою маму — нежную, ласковую, заботливую, помогала ей во всём; научилась у неё готовить и шить на машинке. Среди детворы была заводилой, любила поозорничать. А мать как увидит, что Катерина совсем не слушается, показывает пальцем на икону Николая Чудотворца: «Смотри, Катюха, он всё видит, все твои шалости».

Посмотрит притихшая Катя на икону и впрямь, с какой стороны ни помотришь, Николай Чудотворец так и глядит строго в глаза. С детства Катя была выдумщицей, фантазёркой: сама писала детские спектакли, ставила их, и сама же играла главную роль. В этих детских сказках жили диковинные звери, волшебные птицы и в них всегда Добро побеждало Зло. Не думала тогда ещё Катя, что не всегда так бывает в жизни.

С восьми лет Катя вместе с матерью пела в церковном хоре. Ходила туда как на праздник — потрясало воображение роскошное убранство, и какая-то очищающая благодать разливалась по её телу. Что-то чудесное манило её туда, словно сбрасывала она земные оковы и приближалась к Вечному. Голосище был у Кати на удивление! И она сама своим дивным пением создавала и зажигала в людях это Вечное! Её свободное и, в то же время, пленённое храмом пение приводило прихожан в возвышенный трепет.

Несмотря на свой юный возраст, Катя солировала, а хор ей подпевал. Как-то не взяла мама Катю в церковь, так дьякон выговаривал ей: «Пусть

лучше полхора не придёт, но чтобы Катя была». Однажды на большой праздник приехал архиерей. Понравился ему хор и спрашивает он: «Кто это у вас так поёт, такой голос сильный, но чувствуется, что детский». Подвёл ему дьяк Катю с мамой. А маленькая Катя за спину матери прячется.

Дьякон Михаил и говорит: «Катя, Катя, что ты боишься?» И показывает архиерею: «Вот наша певица!» — «Верю и всё же хочу проверить». Катя отошла на несколько шагов, и под сводами храма зазвучало её дивное пение молитвы «Отче наш». Своим ликующим голосом она завораживала, пленяла. Прослушал архиерей её пение, подошёл к матери: «Какой чудный голос у вашей девочки. Берегите её. Она настоящий самородок. Большим человеком станет».

Сама Катя, которой минуло уже 13 лет, думала: «Стану непременно кинозвездой!» А через минуту думала иначе: «Нет, стану врачом! Я хочу, чтобы люди не болели и чтобы ни одна слезинка ни упала ни у кого! Буду лечить людей, освобождать их от страданий, чтобы они не умирали!»

Смерть — эту непреложную Истину, Катя воспринимала как несправедливость и досадное недоразумение. «Неужели с ней нельзя справиться?» Видя несомненный талант Кати в искусстве, родители решили послать её в Алма-Ату к её старшему брату Прокофию, доктору наук, чтобы продолжила она музыкальное образование.

И поехала Катя в Алма-Ату с надеждой и предвкушениями счастливой жизни. И засыпала она под стук колёс мерно идущего поезда, мысленно купаясь в лучах славы... Она будет блистать на сцене и станет великой певицей! Сладкие грёзы вновь и вновь приходили, обещая прелести счастливой и радостной жизни. Мир принимал в себя очередного восторженного мечтателя, сколько миллионов уже их было, таких же, как она!

Но всё вышло иначе. Хрустальные Катины мечты были вдребезги разбиты. Прокофий, получив от отца пуд мёда, мешок муки и масло на пропитание Кати, держал её в чёрном теле. Катя и не видела того, что привёз отец — ели от неё тайком, крадучись. Прокофий уволил прислугу, расценив, что Катя вполне могла бы выполнять всю её работу. Зачем тратить?

И после обычной школы, юная Золушка до вечера убирала, драила кастрюли, готовила, ходила за дополнительным пайком. А вечером, в крохотном уголке с тусклой лампочкой и облокотившись на тумбочку, Катя делала уроки. Да ещё и дочка их, 7 лет, так и норовила сделать какую-нибудь подлость — то за косу дёрнет, то в спину толкнёт, то под локоть.

Родители только ухмылялись, поощряя действия своей дочери. Кате всё запрещалось — играть с детьми, вести переписку с родителями, что-то себе купить, говорить громко, упаси боже петь, смеяться, улыбаться и только плакала она в подушку, тихо глотая слёзы, чтобы никто не слышал её всхлипы: плакать ей тоже запрещалось.

«Гордись тем, что живёшь у нас, неблагодарная!» — кричала жена брата, тоже преподаватель

марксизма-ленинизма. Как-то нашла Катя на улице 20 копеек, купила себе ленточку для косы. «Нет, ты украла деньги!» — и ленточка оказалась в огне. Из обеда Кате выделялась миска борща или супа и целых пять, но совершенно прозрачных ломтиков хлеба.

Как-то шла Катя мимо парка и на углу увидела нищего, худого, с ниспадающими до плеч русыми волосами, с пронизывающим печальным взглядом голубых глаз. «Подайте милостыню, Христа ради», — жалобно просил нищий. Где она видела эти глаза? И показалось ей, что сам Христос проверяет её на чувство сострадания.

Принесла она хлеб и решила Катя давать ему три ломтика: он большой и ещё более несчастный, чем она. И нахлынула на Катю ответная волна доброты и как будто Свет исходил от этого нищего. И так истово молился он: «Да храни тебя Господь, дай тебе он благодать и принеси счастье» и много говорил ещё хороших слов, что ещё раз подумала Катя, что непростой это нищий.

С каким-то просветлённым лицом, она, голодная, но счастливая, уходила от него: она отдала хлеб, но зажгла в своей душе огонь божественного очищения. Много раз приходила она к этому нищему, отдавая хлеб. Это общение с ним нужно было ей самой, чтобы ощутить в себе сочувственное единение отверженных людьми, но причастных к Вечному.

Зимними вечерами посылал её брат в институтскую столовую за дополнительным пайком для своей семьи. Приходилось идти мимо тёмного парка — пристанища беспризорников. Простой люд не ходил здесь, особенно вечером — боялись. А шпана свято соблюдала установленный ими самими и написанный на заборе закон: «До пяти — ваше, после пяти — наше».

А каково было пройти молодой девушке с кастрюльками мимо стаи голодных оборванцев, которые за версту чужали запах наваристого борща? Проходила мимо и молилась: «Господи, помоги, господи, сохрани меня». И никто за зиму её даже не испугал.

Но гром всё-таки грянул. Однажды пришла к Кате бывшая прислуга: «Одна знакомая дала мне молитвочки переписать. Я читать умею, а вот писать — нет. Помоги мне, перепиши». Катя тихонько переписала молитвы и спрятала в чемодан. Приходит со школы и видит ужасную картину: её чемодан валяется открытым, вещи разбросаны по полу, а профессор и его жена с неистовым злорадством топчут и ходят по её вещам.

Как, её любимые вещи топчут! И как будто лежала она сама, на этом грязном и ненавистном полу, униженная и растоптанная. «Что это у тебя за крестики?» — закричал брат, протягивая листочки. «Это молитвочки, бабушка просила меня переписать». — «Вон, чтобы духа твоего здесь не было, церковное отродье!» — в сатанинском гнев закричал брат.

На следующий день, она, ошеломлённая людской несправедливостью, забившись в уголке и тихо глотая слёзы, ехала в поезде. Нарodu было бит-

ком, сидели, чуть ли не на головах. Путь предстоял долгий — целая неделя до Новосибирска, а там ещё 400 км. Ни куска хлеба, ни денег, не было ничего. И три дня ехала, ничего не ела, пока люди не заметили, что девочка не ест.

«Девочка, почему ты ничего не кушаешь?» — «А у меня нет ничего». — «А откуда ты едешь?» — «От родного брата». Люди её накормили, пожалели, а одна семейная пара предложила: «Иди к нам в дети. Мы тебя выучим». — «Нет, нет, что Вы, я домой еду», — отвечала Катя. Согретая людским вниманием, Катя думала: «Нет, всё-таки есть ещё на свете добрые люди». Её попутчики попросили кондуктора поезда по прибытии в Новосибирск посадить Катю к машинисту паровоза, следующего через станцию Тяжин...

И Катя вышла из кабины машиниста в Тяжине, на жуткий мартовский мороз, в демисезонном пальтишке, берете и стареньких туфельках, ещё не зная, какой горький подарок ей приготовила судьба.

Нашла она попутную грузовую машину, ехавшую через родное село Тисуль. Посадили её в кузов. И сжалась вся Катя в комочек от пронизывающего сорокаградусного холода, прижавшись к кабине, в которой сидел какой-то начальник-вельможа в оленьей дохе. Так и пристыли бедные Катенькины рученьки к чемодану и узлу, ныли от холода ноги, заоченели язык и губы.

Через два с половиной часа, в центре села Тисуль, её, замёрзшую ледышку, стянули с кузова и оставили на дороге... Еле теплилась кровь в бедной девочке и мысль ещё цеплялась за жизнь. Неужели Господь не вырвет девочку из леденящих объятий смерти и оставит погибать на дороге?

«Неужели мне никогда больше не петь и не блистать на сцене? И это — Всё?» — со страхом думала Катя. «Неправда, я поборю! Я не замёрзну! Я должна жить!» — думала Катя, вставая на колени со снега. — «Я выживу! Я дойду! Я не поддамся смерти!» — подбадривала она себя. «Я поборю это всё! Этого не будет ни за что!»

Встреча со смертью — это и есть способ познания жизни. Страшная, трагическая цена познания — без этого не постигнуть бесконечную ценность жизни.

Сама не помнит Катя, каким чудом она добралась до родного дома, преодолевая боль и, освободив пальцы от ручки примёрзшего чемодана, постучала в окно. В ответ услышала кашель, не матери и не отца. Чей же кашель? И голос незнакомый: «Кто там?» И выходит женщина, видит застывшую девочку, завела её в дом.

«А Исаковы здесь живут?» — еле произнесла Катя заоченевшими губами. «Нет, они продали дом и вчера уехали». Как раз на том поезде, на котором приехала Катя! «А куда?» — «Неизвестно, они и сами не знали. А вы кто?» «Дочь я их, приехала из Алма-Аты». Отогрела Катю своей лаской и заботой эта женщина, отгёрла спиртом, накормила. «А кто-нибудь из родственников остался здесь?» — спросила Катя. — «Да, ваш брат Пётр женился и остался здесь».

На следующий день Катя пошла на другую

улицу к любимому брату Петру, тоже музыкально одарённому, с которым выступала вместе на радио. Не узнал брат свою сестрёнку, приняв за нищенку. «Неужели ты меня не узнал?» — заплакала Катя. «Ой, Катюха, ты откуда?» — «С консерватории, откуда ещё?» — и рассказала свои злоключения. «Ах, он подлец!» — возмутился Пётр на брата.

Решили, что Катя поедет к старшей сестре, в Боготол. «Я найду тебе машину до Тяжина, но извини, деньгами помочь не могу — нет ни копейки. Всё у жены». Пётр на беду свою и на тяжёлую удоль, рано женился. Думал — на принцессе, а оказалось — на ...

Все деньги, что были у него, жена отбирала, оставляя его голодного и холодного. Через несколько лет с горечью Катя узнала, что Пётр сошёл в могилу от туберкулёза в возрасте 23 лет...

В Тяжине на вокзале теснилось много людей — надеялась Катя на какую-то удачу — ведь купить билет денег у неё не было — разве что продать что-нибудь из вещей... Подходит к ней парень, разговорились... «Посиди, покарауль мой чемодан», — попросил парень. Уже начали продавать билеты — шум, давка, ругань. А парня всё нет, а время идёт. «Неужели ещё сидеть здесь целую неделю, ждать следующего поезда?» — в напряжении думала Катя.

Но вот идёт парень, и, улыбаясь, протягивает билет до Боготола: «Вместе поедём». В Боготоле на привокзальной площади, стояли разукрашенные повозки с бубенчиками — такси 30-х годов. Но никто, естественно, даром везти Катю не хотел. «Денег нет и делов нет». И морозным утром, обессиленная Катя стала искать Кооперативную 14 — по этому адресу должна быть сестра.

Промёрзшая, подходит к дому и видит: сестра вышла из дверей, посмотрела на неё, не узнала и пошла дальше. Уже возвращается, только закрывать дверь, а Катя и подала голос. «Катерина, это ты? Откуда ты взялась, такая худая, на себя не похожа?» — «Из консерватории». Тут Катерине было уже раздолье — за месяц откормила её сестра, налились Катины щёчки свежестью и здоровьем.

Получили письмо от родителей — они остановились в Минусинске. И в ответном письме сестра пишет: «Нашлась Катя, жива-здоровая. Скоро приедет». Мама на радостях купила Катю гитару, шаль, кофточку и пишет: «Ждём, не дождёмся». Привезла старшая сестра Катю к родителям и вскоре отец пишет Прокофию: «Больше ты нам не сын. И для нас ты не существуешь».

***«Все цветы для тебя в этом мире цветут
Но не верь ничему — всё обманчиво тут»
О. Хайям***

Минусинск нравился Кате. Казалось, вся жизнь расстилается перед ней — Катя всё выполнит, всё сделает, что задумала. Молодость — весна жизни, пора неукротимых желаний и стремлений. Она охастливит весь мир!

Будущая жизнь представлялась Кате многоцветной иллюминацией, и ей не хотелось верить,

что это мираж, и он вновь приходил, обмасливал душу. Перед ней мелькали обольстительные призраки — слышались звуки то славы, то любви: всё это приводило её в сладкий трепет.

Но жизнь, увы, не даёт опьянеть: предчувствие радости сменилось горем: в 1937 году умирает отец. Это была огромная утрата для Кати и для всей семьи. И эта утрата ещё раз укрепила желание Кати научиться врачевать людей.

Дома, вместе с матерью, Катя выращивала цветы, овощи, держала телочку. Мать старалась держать Катю в строгости — боялась за неё, понимала, что распускается красивейший цветок, который захотят сорвать. Хорошо, если заботливо и нежно, а если оборвав лепестки и кинув на дорогу?

Кате, конечно же, нужно было блистать — у неё появилось много друзей. Она была бойкой, острой на язык, любящей быть у всех на виду, в центре внимания. Но, несмотря на общительность, Катя была скромна, не допускала ничего лишнего, и молодые люди об этом знали. Катя прекрасно играла на гитаре, её чудный голос звучал на вечеринках. Любила романсы «Жаворонок», «Вернись, я всё прошу», душевные песни и романсы Козина.

В 17 лет устроилась на работу табельщицей в «Совмонгтувторг» и, конечно же, стала завсегдатаем клуба при этой организации. «Командовал» клубом Угрюмов Вячеслав Михайлович, 36 лет, в котором бесшабашная весёлость сочеталась с тонким и глубоким пониманием искусства.

Это был энтузиаст своего дела — вел и драмтеатр и музыкальный коллектив, в дни праздников организовывал иллюминации и феерии. Угрюмов быстро заметил Катины таланты: родственные души сразу видят друг друга. Помимо прекрасных вокальных данных Кати, Угрюмова поразила в девушке какая-то необычайная одухотворённость, готовность делать всё по высшему классу, желание наполнить необразные слова пьес своими неповторимыми образами.

Начинала Катя с небольших ролей, её мастерство быстро шлифовалось. Как для будущей розы нужен заботливый полив, так и для восхождения на сцене нужен талантливый режиссёр. Таким «театральным садовником» и был для Кати Угрюмов. Играли пьесы самые разнообразные — от Шекспира до современных классиков.

На сцене Катя постоянно ищущей душой хотела открыть в себе новый смысл и новые качества. Когда актриса жаждет чуда, она открывает это чудо в себе самой. Как можно больше жизней, как можно больше чувств! Пусть в пьесах были поддельные чувства, книжные мысли, но ведь генерировала эти чувства она сама! Она, как истинный художник, наводила микроскоп на тайны души своей, чтобы показать их людям. И её артистическая аура очищала души и зрителей и её самой.

Катя много знала песен, романсов и пьес о любви, томно мечтала и могла порассуждать об этом, но это было всё что-то чужое, отстранённое. Но, увидев его, Толю Филатова — 27-летнего студента, она вдруг поняла: это он! Обычно бойкая Катя при его виде неожиданно смирела и появлялся

в её глазах загадочный внутренний свет.

В его отсутствие, одна оставаясь в комнате, в таинственной тишине, Катя любила своё воображение, в котором витали мысленные контуры любимого и вдруг чувствовала, что хочет видеть в этом контуре саму себя, очищенную, идеальную.

Анатолий был для неё зеркалом, в котором она высвечивала в себе скрытые зародыши совершенства. Как она была счастлива, когда узнала, что и Анатолий чувствует то же. В обоюдном отражении они чувствовали, как сладостны первые проблески узнавания!

Всё остальное для Кати казалось лишь шумом жизни. Была только Любовь — то единственное, настоящее, ради которого стоило жить. Вместе ходили они в кино, катались на лодках, целовались на скамейке, замирая от необъяснимого счастья. Строили планы на будущее — мечтали о скорой свадьбе.

Однажды на танцах в клубе Анатолий подвёл своего приятеля к Кате и сказал им: «Потанцуйте-ка пока. Я скоро приду». Минут через десять какая-то смутная тревога закралась в Катину душу. Тут уже не до танцев. Вместе с приятелем Анатолия они вышли, подошли к буфету и Катя с дрожью в голосе спросила у буфетчицы: «А вы Анатолия не видели?» — «Да пошли с Веркой (известной кралей) вон в ту сторону», — отвечает буфетчица и показывает рукой в сторону парка.

Всё оборвалось у Катерины внутри и она, ещё не веря происходящему, надеясь, что всё не так, пошла в парк со своей подругой. И совсем недалеко, в шелестящих кустах, услышала сладкий голос своего возлюбленного и стоны Верки. Окликнула его, раздвинув кусты, надеясь на чудо — может это не он? Анатолий вскочил с земли. Молния её взгляда пронзила того, кого она ещё совсем недавно боготворила. И Катерина, сдерживая слёзы, гордо и с презрением протянула руку: «Прощай. И навсегда».

Хрустальное зеркало любви разбивалось вдребезги. В его осколках Катя ещё видела себя, но искажённой и расколотой. Анатолий потом приходил к ней, оправдывался, говорил, что всё было не так, «как ей показалось». Кате и самой не хотелось верить в происшедшее, всё, казалось, было как в кошмарном сне, но было! И соединить осколки зеркала, простить предательство она не смогла.

Лучше забвение, чем почувства. Боль потерянной любви ныла, но Катя изо всех сил боролась с собой. Забыть всё, вычеркнуть всё из памяти — и нежные признания в любви, и млеющие взгляды, и ласковые прикосновения рук.

Представляла, что это был сон, что это было не с ней, а с какой-нибудь героиней из пьесы. А может, наоборот, это всё было с ней, и не забыть ей эти чарующие мгновения, а кошмарный сон — эта ужасная сцена в парке? И так ей хотелось проснуться, сбросить с себя отвратительную тяжесть, чтобы снова обрести себя...

Однажды вечером в ставни её дома постучали. Видно так «сама судьба стучится в дверь». Пришла соседка: «Катя, тебя Шура хочет видеть,

зайди к нам». И пошла Катя к своей подруге, не зная, что идёт на свои смотрины: зорко следили за ней глаза бравого парня — офицера Николая Ходакова, возвратившегося со службы. И совсем скоро, не по любви и не по расчёту, а просто так, больше в отместку и временно — выходила Катя замуж за Николая.

Казалось, что есть в нём какой-то нравственный стержень — такой человек не подведёт, будет опорой в жизни. Может со временем и заглушит боль... Отдавала свою честь словно должное, как по приказу... Жалела и себя и своего прежнего любимого: «А всё-таки я ему отомстила!»

И начинала Екатерина семейную жизнь — исправно вела хозяйство, была заботливой и верной. Но не в мыслях. В мыслях она принадлежала другому, своему падшему ангелу, Анатолию. Он написал ей письмо, где оправдывался и просил простить. И так вышло, что приехал он к ней в тот же день, когда Катя проводила своего мужа Николая в Монголию на войну с японцами.

Анатолий пришёл к ней на работу, «поздравил» с законным браком. И узнав, что по-прежнему она любит только его, сказал: «Давай простим друг друга, развяжи руки с мужем и уедем вместе». — «Но я не совсем свободна, нас двое», — ответила Катя, показывая на свой округлившийся живот. И увидела растерянные глаза Анатолия.

«Да, всё изменилось, и я теперь всё же другая». Не мог переступить через себя Анатолий, смыть новую волну горечи — советы других здесь плохая помощь. Время шло, а Катя уже не могла простить его нерешительность. «Не нужен он мне, — подумала Катя. — Что было, то прошло».

Вскоре Катя получила похоронку, в которой сообщалось, что её муж, Николай Ходаков, героически погиб на Халхин-Голе.

После рождения дочери Катя продолжала работать на ликёро-водочном заводе. 22 июня 1941 года началась война. Казалось тогда, что и она будет недолгой, привыкли уже к тому, что и инциденты с японцами и русско-финская война быстро выдыхались. И здесь думали, что скоро всё уладится.

Но как будто сам Сатана подкидывал в адову топку тысячи и тысячи жизней людей целых стран и народов, всё распаляя огонь. А у тех, кто не стал непосредственно жертвой этого огня, четыре военных года оставили в душах неизгладимые шрамы.

Во время войны Катя не занимала героических должностей: сказать иное — значит слукать. Работала на строительстве понтонных мостов через реки Абакан и Енисей, а когда организацию расформировали, осталась без работы.

Помог Угрюмов — устроил актрисой в драматический театр Минусинска. И в театре Катя старалась нести людям оптимизм, жизнелюбие, нравственную опору. Без чего и не растопить любую человеческую скорбь.

Вечером она играла в театре, а днём изучала азы лечения людей на 10-месячных курсах массажистов. Ещё в детстве она мечтала: «Хочу лечить людей, чтобы они не умирали». И её мечта — научиться врачевать людей, чтобы освободить их от

страданий, а то и смерти, обретала свои очертания. Катя была жадна до знаний по анатомии, физиологии, технике массажа, с нетерпением ждала занятий, чтобы получить как можно больше знаний, нетерпеливо ловила каждое слово преподавателя, оставалась ещё после занятий и спрашивала, спрашивала...

Она с какой-то необыкновенной страстью изучала анатомические атласы, перерывала стопы медицинской литературы, пытаясь понять сокровенное человека. Преподаватели выделяли её не только за одержимость в учёбе, ответственность, но и за необычайную чувствительность пальцев, развившееся из-за чрезвычайной эмоциональности «кожное зрение».

Изучали в основном традиционный массаж — спины, рук, ног, головы. Откровение придёт ещё позже. А сейчас она крепко-накрепко запомнила слова своей преподавательницы, немки Геллер: «У нас в Германии болезни лечат только массажем. Я вижу, что ты очень способная. Запомни: любое место и любую болезнь можно лечить массажем».

На одном из занятий преподаватель говорит Кате: «Вот я сейчас приведу больного, найди у него болезнь». Заходит в комнату высокий, худой мужчина средних лет. «Не говорите, что у вас болит». Катя начала ощупывать внутренние органы. Печень вроде бы нормальная — не выступает за рёбра, желчные протоки безболезненны, селезёнка не увеличена. И вот нащупала на желудке небольшое уплотнение, легонько надавила. «Ой!» — вскрикнул больной. «Вот где болит!» — «Молодец! — говорит врач. — Подтверждаешь свою квалификацию».

В 1943 году Катя жила в небольшом домике вместе с мамой и своей 3-х летней девочкой. Как-то пригласила её соседка к себе домой. В комнате сидел здоровый, как бугай, украинец Володя. Оказывается, её смотреть — хочет жениться. Его бычья шея, навывахе, с поволокой, глаза да огромные кулаки не придали Кате энтузиазма познакомиться с ним поближе.

А здоровяку Катя понравилась и он сходу заявил: «Выходи за меня замуж! Неделя тебе на размышление». — «Зачем неделя, я тебе и сейчас скажу. Замуж я за тебя не пойду». — «Ну, хорошо, через неделю я всё равно приду».

В это время приезжает в ту воинскую часть, где служил Володя, офицер Михаил Шанаев. Володя верил в свою неотразимость и, подружившись с Михаилом, предложил ему: «Пошли, я хочу познакомиться тебя со своей будущей женой».

Пришли и Володя, чуть напрягшись, приготовился спрашивать: «Подумала ли?» А Катя его опередила: «Володя, и спрашивать не надо: замуж я за тебя не пойду». А Михаил и говорит Володе: «Слушай, я уже отслужился, раненый, а тебе ещё придётся воевать. Отдай мне свою невесту».

Ну, куда деваться другу — отдал он Катю. А у Кати свой расклад — чтобы Володя к ней больше не приставал, познакомила она его со смазливой соседской девчонкой Машей. На следующий день, 8-го марта, в доме у Кати собралась шумная компания — искрилось шампанское, на столе стояла не-

хитрая закуска, звучал патефон. Пение под гитару, танцы, игры и в фанты, и в бутылочку... А ближе к ночи — нежные нащёптывания о любви.

И прекрасный союз двух сердец, Кати и Михаила, связывающий души воедино, парил в грёзах страсти. В этом недолгом союзе они увидели предвестие истинного союза. Казалось, что соответствуют они ожиданиям друг друга, и уже через 2 месяца согласилась Катя на добровольное пленение. Но, слишком великое это искусство и тяжкая ноша — всегда быть вдвоём! Не думала тогда ещё Катя, что заключение брака станет для неё заключением. На долгие 30 с лишним лет...

В посёлке Тагарский, куда сразу направили Михаила и Катю Шанаевых, находился военный госпиталь. Михаил стал замначальника госпиталя, а Катя устроилась массажисткой. Именно здесь, на практике, Катя начинала шлифовать своё мастерство массажистки. Без сна и отдыха, по 10 — 12 часов, она, забывая о себе, работала и работала...

Ею двигала и пламенная любовь к людям, и пытливый ум, и детская мечта облегчать людям страдания. Многие сотни бойцов были благодарны Кате за то, что она помогала возвращаться им к жизни, дарила радость движения и вселяла уверенность. Здесь Катя в совершенстве освоила технику массажа спины, конечностей, головы, оттачивала свою способность чувствовать чужую боль и врачевать её.

«Спасительница вы наша», — так называли её раненые. Каждый больной был для неё ещё и невольно учителем — на нём она изучала всё новые и новые приёмы растирания, разминания, различные патологии и заболевания. После расформирования госпиталя Шанаевы вернулись в Минусинск. В 1944 году родился сын Вячеслав, а через год — дочь Елена.

И, несмотря на то, что на руках у Екатерины находились трое маленьких детей, она не бросила врачевания. Пациентов было много — какая война не оставляет свои шрамы на телах у людей? «Но, насколько велики возможности массажа для лечения *любой* болезни?» — всё чаще задаёт она себе вопрос.

И в Минусинске она отходит от своего испытанного метода — традиционного массажа — это могут многие, а для неё ли ходить по проторенным дорогам? И ждёт она своего Откровения, не веря в то, что есть невозможное — и Откровение само приходит к ней. Как будто какой-то неземной разум подсказывал Кате — можно, возможно.

Любую болезнь можно вывести, выгнать, вытолкать. Врачевать внутренние органы начала с себя — снимала боли в районе аппендикса — предупреждала аппендицит. Лечила своих детей. Совершенно уверенной взялась лечить желудок у своей знакомой — прекрасно ощущала стенки, фиксировала малейшее напряжение и чувствовала воспалительные процессы. Несколько сеансов массажа и боли прошли. И потянулись к ней люди.

Старалась брать наиболее тяжёлых, «интересных» больных: на них легче было проверить, на что она способна. Во время лечения она концентри-

ровала всю себя на состоянии «здесь и сейчас», с полной осознанностью и ответственностью. В состоянии «обнажённого внимания» она чувствовала, что какая-то неведомая сила проходит через её тело и, концентрируясь в руках, врачует.

Больные отмечали, что пальцы у целительницы «заряжённые» и этот заряд проникал в тело человека, воздействуя на энергетику органа и организма в целом. Кроме этого, Екатерина Александровна создавала особую ауру доверия, которое приводило в действие резервные возможности человека и помогало выздоровлению.

В эти годы врачевания обратила особое внимание на так называемую «белую линию» — район пупка — именно здесь сходятся звёздные лучи от всех органов. И если перекошена эта «звезда» и нарушена гармония, жди беды. И Екатерина Александровна ставила эту «звезду» на место, чтоб сияла она, а не мерцала и гасла.

Не стеснялась Катя задавать себе вопрос — почему это так, а не так? И наблюдала, наблюдала, пытаясь найти ответ и в себе самой и в окружающем мире. За всё бралась уверенно, чувствуя свою правоту. «Я всё могу, для меня нет ничего невозможного» — лозунг не человека, а Гения. И люди шли к ней, потому что знали: кто ещё поможет, если не она?

Помогали и ей, то деньгами, то продуктами, в общем, всем, чем Бог пошлёт. Лечила, правда, только женщин и детей — до мужчин дотрагиваться не разрешал муж. В госпитале — это одно, а здесь, на гражданке — совершенно другое.

А долгими зимними студёными вечерами садилась Катя к швейной машинке: нужно было не только шить на свою семью, но и порадовать местных модниц, которые любили щеголять в её нарядах. Знали — Катя не подведёт: сделает всё красиво и со вкусом. Так и проходили день за днём: днём Катя вела хозяйство и лечила людей, вечером и ночью — строчила на швейной машинке. Иначе не выжить.

В конце 40-х годов мужа перевели в Берёзовскую детскую колонию Красноярского края. Муж ни на какую работу не пускал. И здесь продолжала упорно лечить людей и заниматься шитьём. Знакомилась с медиками и говорила им: «Отправляйте ко мне тех больных, с которыми не можете справиться». И люди шли. Повинуясь долгу, всю себя, без остатка, отдавала семье.

С первых же дней супружества поняла, насколько они с мужем разные люди. Лёд и пламень, земля и небо... Катя — открытая, добрая, весёлая, Михаил — властный, жестокий, замкнутый, надевший на себя панцирь недоверия и подозрительности.

Катя любила общество, бурную жизнь, Михаил общество ненавидел: только острее чувствовал в нём своё одиночество. Поскорее в панцирь: только там он свободен от уколов по его самолюбию. Михаил был закрыт, замкнут в своей оболочке и для него ничего больше не существовало, кроме его нежнейшего «я». В свою душу никого не пускал, и общество тяготило и раздражало его.

Не знало оно и не могло знать ценности его личности. Только в себе самом ощущал он жизнь и, глядя из своего душевного убежища, чистый и непорочный, видел, насколько всё пошло и противно, а он вынужден участвовать в этом фальшивом театре.

И жене своей желал только добра: старался затащить её в свою норку, чтобы она увидела его сокровище, и казалось ему, что там вдвоём им будет спокойно и безопасно. Катя сопротивлялась, а он, как скорпион, всё жалил и жалил, до крови и душевной боли, чтобы парализовать свою жертву и затащить к себе.

А Катя восприняла его притязания как посягательство на свою личность и духовную свободу. Не мог он простить страшного греха, который лишил его покоя: её открытости и любви к людям и мстил ей за то, что она не может его понять.

Ещё с первых дней знакомства с ним, мама, Варвара Ивановна, предупреждала Катю: «Ты хочешь за него замуж, Катя, смотри, не обожгись, тяжёлый у него характер». Катя отвечала: «Ты что, мама, меня не знаешь, любого я растоплю...»

Не растопила, променяла свою свободу на ад супружеской жизни. Когда предписанное рабство приковало её к ненавистному ложу, заставляло нести обязанности, уже не освящённые любовью. Не могла вырваться Катя из этих тяжёлых, насильственных уз и готова была, как наказанный раб, упасть под гнётом судьбы...

«Знай своё место». Но разве могла яркая женщина с душой царицы принять на себя ужас обыкновенной женской участи? «Да убоится жена мужа своего!» И Катя боялась своего мужа. И ненавидела его.

За его сверлящий, злобный взгляд, за то, что почти не видела мужниной зарплаты — половина уходила на алименты, а вторую — после выплаты налогов и обязательной покупки облигаций, он утаивал и пропивал, за то, что не видел и не мог оценить в ней Человека, за зло препятствий, которые он ей чинил.

Но разве можно ненавидеть сильно того, кого мы не в силах отдалить от себя? Так и жили они, пытаясь сохранить ради детей тот кисло-сладкий компромисс, в котором забывали, хотя бы на время, как они сильно ненавидят друг друга.

В 1952 году мужа по армейской службе перевели в Хакасию — Саралинский район, посёлок Центральный, золотоизвлекательный завод. Сплошная глухомань, скалы, ближайшая станция Копьево за 100 км. Условия для жизни — невыносимые, а у Шанаевых — трое детей. Нашла Катя себе работу по душе — художественным руководителем в клубе соседнего посёлка. Разразилась буря.

Жуткими скандалами сопровождался каждый её выход на работу, муж не давал прилично одеваться. Но Катя не хотела переступать через себя. Однажды, когда должны были представлять концерт, и заехали к ней на машине, муж её не пустил, Катя, изловчившись, уехала в домашнем фартуке в клуб...

Она чувствовала себя деревом, посаженным в

цветочную вазу, жар-птицей, которую сневолили в железную клетку, хоть и золочёную. Золочёную потому, что у неё всё-таки есть муж, да ещё и офицер.

В марте 1953 года переезжали в посёлок Ингаш, Красноярского края, в детскую колонию. В машине, при переезде, услышали страшную, поразившую всех весть — умер Сталин. Казалось, жили при нём как за каменной стеной, а сейчас, когда рухнула эта твердыня, стали беспомощными, брошенными. Врагов много... Оплакивая Сталина, люди оплакивали себя, казалось, что с его уходом ушла большая часть души каждого человека и потеряны все надежды...

Ревность мужа не утихала, наоборот, казалось, раздирала его изнутри. Жёну он ненавидел так же сильно, насколько страстно любил. Его страшила и тревожила её напряжённая внутренняя жизнь, загадочное томление духа, странные порывы души — она не была такой же как он, закованный в свой панцирь, она — независима от него, порой непостижима.

Разве это не повод для смертельной тревоги? И за себя и за неё. Эта её духовная независимость была для него невыносима, грозила бедой. А он хочет недостижимого — любить её всю, целиком — никому он не позволит любоваться ею. Его мучило то, что она, как прекрасный цветок, цветёт сама по себе, а он не может никакой властью любви захватить, удержать весь её аромат.

Уже тем она ему не верна, что существует, живёт, радуется, мечтает. Разве это не таит гибель для него самого? И он мстил своей жёне, за то, что уже не может с ней расстаться — подчас мелочно, подло.

Он видел, что её духовные взоры направлены не на него, самого ближнего и в то же время самого далёкого. Разве можно любить и дальнего, любя и ближнего? У кого хватит сил на это?

Ревновал он и к своим детям. Как так, лучшее время — детям, лучший кусочек — детям? Ненавидел он своё продолжение, потому что отрицали они его мрачно-драгоценное «я». Иногда дети, встречая отца с работы, бежали к нему: «Папа! Папа!» А вот он уже им что-то выговаривает, и бедные дети, как увядшие цветочки, понутив головы, бредут, глядя себе под ноги.

Когда выходила Катя замуж, то семейная жизнь ей представлялась иначе. Ей казалось, что создание семьи предполагает только естественные чувства любви и радости, которые дают тонкие энергии и есть та невидимая сила души, которая поддерживает человека, даёт нравственную опору, окрыляет и вдохновляет.

Человек радуется сам, любит других, и жизнь его приобретает божественный смысл. Но зачастую люди сами создают ячейку «энергетического вампиризма». Не знала Катя, что выходит замуж за потенциального «вампира». Это она поняла, когда Михаил с садистским удовольствием нападал на свою «жертву», обвинял и обличал, провоцировал скандалы и ссоры, вызывая боль физическую и душевную.

Он искал бури и устраивал её по малейшему поводу, чтобы навязать свой устрашающий порядок, создать жёсткие условия борьбы. Долго размышляла Катя об этом, наблюдая и другие семьи: «Почему всё так происходит? Почему «вампирам» доставляет особое удовольствие ставить всё с ног на голову, вызывая взрыв негодования? И какая скрытая цель за этим?»

И, наконец, поняла: провоцируя конфликт, «вампиры» заставляют «человека-жертву» выходить из равновесия, и «человек-жертва», как закрыто-открытая система, выделяет большую порцию энергии для того, чтобы вернуться в свою тропу — исходное равновесное состояние. А доза энергии идёт как раз на питание «вампира», который и спровоцировал этот выброс.

Любая семья в большей или меньшей степени и является как раз своеобразным «энергетическим насосом», в котором и происходят взаимные перекачки и подпитка энергиями друг друга. После предгрозовой атмосферы, а затем — грома и молний — тишь да гладь, даже угрызения совести, проявления нежности, но до той поры, когда происходит разряжение кого-то и ему снова нужна энергия для своего существования.

И идут, как два каторжника, связанные кандалами, бок о бок, мужчина и женщина, храня про себя некую сокровенную тайну любви-ненависти, демонстрируя видимость благополучия. Мы — семья! А ведь семья — это трагедия двух одиночеств.

Вот и Катина семья считалась образцово — показательной: муж — бравый офицер, жена — отличная заботливая хозяйка, ухоженные дети. Подруги завидовали ей: какой у тебя хороший муж! На что Катя спросила у одной из них: «Когда у тебя день рождения?» — «А зачем тебе?» — «Хочу тебе его подарить».

Лукавила Катя: не могли они жить друг без друга и готовы были с мужем мстить всему миру за то, что уже не могут расстаться. Перебарывала себя Катя, переплавляла ненависть и зло в потоки любви и добра к дальним — своим больным. Чем больше она задыхалась в атмосфере ненависти, тем сильнее жаждала вдохнуть глоток свежего воздуха, чувствуя свою необходимость людям.

В 1955 году переехали в г. Тайшет, где и прожили пять лет. Екатерина Александровна продолжала заниматься лечением, совершенствуя свои методы. Из поликлиники ей направляли безнадежных или «неясных» больных, а медсестра Полина говорила ей в шутку: «Ну, Катя, у тебя всё время очередь...». — «Так вы лучше лечите, — отвечала Катя — и не будут ходить ко мне». Принимала до 7 человек в день — к вечеру падала, не хватало сил. А через час — два снова вставать и до изнурения шить, шить. И мелькала игла над полотном, тянулся стежок за стежком...

Тем больным, кому не могла помочь из-за отсутствия времени и сил, рекомендовала свои, народные рецепты, проверенные временем и опытом. Мужчин по-прежнему старалась не лечить — боялась мужа. Лишь в исключительных случаях, с его разрешения.

Работал в пошивочной мастерской её ровесник Николай, 36 лет. С недавних пор его перевели на лёгкий труд, сидел он в уголке мастерской на табуретке, и держась за левое подреберье, потюкивал молоточком. Болел «желудком» 14 лет — 5 раз ездил на курорты, никакого толку.

Болезнь всё усугублялась, боли становились всё более нестерпимыми, особенно по ночам. Какой тут сон, когда такие адские боли! Принимал соду, и отрыжкой успокаивая боль, забывался на час-другой.

Зная о том, что недолг его век, Николай готовил себе гроб — свой последний дом. Подобрал сосновые доски без единого сучка и мастерил его с тихой грустью на лице, заботливо, для себя. Тщательно сколачивал, с любовью, своё последнее прибежище, где ему будет легко и покойно.

«И уходит человек в свой вечный дом», — вспоминал он строки Экклезиаста и казалось ему, что свёл он счёты с жизнью. «Но пока мы живы, есть надежда», — вспомнилась ему и другая строка. Но кто мог ему помочь и сотворить чудо воскресения?

Николая, уже ни на что не надеявшегося, вели к Кате работницы мастерской. Когда они шли, увидели похоронную процессию и Николай спросил, от чего умер человек. «От опущения желудка», — ответили. Как раз от того, от чего он страдал! «Вот так же и меня понесут, — с жалостью подумал Николай. — Но это может быть и хорошо. Зачем мне жить и терпеть эти адские муки? Зачем мучить и себя и других?»

Екатерина Александровна приняла его по особому разрешению мужа — велико было желание помочь несчастному. Она сразу определила резкий перекос жизненного центра и сильное опущение желудка, нащупала его полуомертвевшие стенки. Начала своё чудодейство.

Но желудок она не поднимала, не вправляла на своё место, как уже безуспешно пробовали Николаю в санатории, а наоборот, растирая стенки желудка, чтобы они заработали, направляла свои движения вниз, в сторону пупка. И желудок совершенно парадоксальным образом становился на то место, которое было ему предназначено, боли после 3-его сеанса стихли, стенки заработали, требуя пищи, появился аппетит.

«А что можно кушать?» — не веря своему выздоровлению, спрашивал Николай. «Ешь всё, на что глаза глядят», — отвечала целительница. Через неделю Николай быстро набирал вес, лицо его зарумянилось. Через некоторое время муж говорит Кате: «Слушай, видел вроде бы Николая на разгрузке сахара. Может обознался, он ведь совсем доходной был». Катя посмеивается: «Да он это, вылечила его». А ладный гроб свой Николай продал. Дорого. «Для себя делал», — расхваливал он товар, ласково поглаживая по крышке. А кто ему верил?

Подрастали дети. В 1960 году старшей, Евфалии был уже двадцать первый, совсем взрослая, младшим — Вячеславу и Елене — шестнадцать-пятнадцать. В семейной жизни ничего не поменялось, только изменились формы тихой ненависти.

Справедливо говорят: чем чище человек, тем больше грязи к нему пристаёт.

Устала Катя доказывать, что верна и чиста помыслами. Надоели ей эти бесконечные расспросы и допросы «Было — не было» и внимательное всматривание в глаза, насколько они правдивы. Хотя кто бы мог её упрекнуть, если бы нарушила она узы супружества, потому что до этого эти узы разрушили её!

Мужу не нравилась лечебная деятельность Кати, но, скрипя зубами, терпел, понимая, что именно она поддерживает домашний очаг и достаток в доме — тоже её рук дело. Но вскоре его терпение лопнуло: «Закрывай свою богадельню!» Семья вновь переезжала — теперь на Дальний Восток, в посёлок Тетюха, в часе езды до Владивостока.

Муж катился по наклонной, всё изощрённее были пытки ревности и он, всё явственнее чувствуя свою беспомощность, падение сил, без водки обойтись уже не мог. Предчувствуя, что Михаил придёт пьяный и, спасаясь от очередных разборок, Катерина убегала из собственного дома.

Михаил мстил за непослушание и нежелание выслушивать его упрёки: все её любимые платья и сарафан оказались в печи. Уже не плативший алименты прежней семье, он заявил: «Теперь я все деньги буду пропивать. На меня не рассчитывай». Катя и так не рассчитывала на него уже более 20 лет — сама кормила, поила, обувала семью.

Здесь Екатерина Александровна поступила работать экспедитором, товароведом, завела живность. Лечить ей было категорически запрещено. Видит Катя солдатика, взявшегося за живот, бледного, чахлого, думает: «Ой, ты ж скоро помрёшь. А мне ж тебя нельзя взять, разгон будет». Сердце ныло у неё, что не может помочь людям.

Пьяные дебоши продолжались и сделали жизнь семьи совершенно невыносимой. «Что делать?» И предложила Катя Михаилу: «Давай поедим мы в тёплые края, на кубанскую землю, родину моего отца». В это время старшая дочь с мужем и тремя детьми осталась на Дальнем Востоке, сын Вячеслав — тоже, а младшая дочь Елена училась в Новосибирске.

Приехали в город Тимашевск, на благодатную кубанскую землю, а здесь — в каждом дворе виноградники, льётся рекой вино, самогон. Раздолье для любителей горячительных напитков! Пытался забыться Михаил в пьяном угаре, но от себя не уйдёшь. Страшным страшнее всего — приговорённому к себе не спрятаться от внутреннего взора.

Бесы терзали Михаила и вызрел у него страшный лозунг ревнивца: «Женщина, которую я люблю, не достанется никому!» И за многие дни Михаил впервые был занят делом: точил лезвие топора. Катя боялась его — пряталась у знакомых. А Михаил с припрятанным оружием смерти искал её по всему городу. И однажды днём шла она по улице и вдруг явственно услышала внутренний голос: «Обернись!» Сзади, зло пыхтя, в нескольких шагах с поднятым топором бежал её палач.

Упала она: «Спасите!» Михаил вытянутой рукой пытался нанести прицельный удар топором

по голове любимой жены, но получилось неловко: ударил углом. И обагрила Катина кровь зелёную траву. Помешали люди нанести решающий всё удар, подросла милиция. Три шрама остались у неё, как напоминание о тех страшных минутах.

Закон суров и никому не позволено его нарушать: дали Михаилу три года. Семья была разрушена, раздроблена, безвозвратно исковеркана. Подала Катя на развод. Знакомые уговорили её уехать в Архипо-Осиповку. В санаторий Совмина массажисткой её не взяли — шёл ей пятидесятый год, а массажисты уже в 45 сходили с трудового пути. Работала на предприятии общепита, сутки — работа, сутки — дома.

Долго не решалась открыть конверт от мужа, из зоны, взяла оторопь: «Откуда он узнал, где я?» «Не бегай, бесполезно, ты немышь, в землю не спрячешься, я всё равно тебя найду. Знай, что я тебя очень сильно люблю. Если бы ты меня так любила, как я тебя», ответила ему Катя: «Лучше бы ты меня так ненавидел, как я тебя ненавижу, но только чтобы больше тебя никогда не видеть. Лучше бы змея заползла в мой дом, чем ты. Забудь меня, не терзай ни меня, ни себя». Старшая дочь по просьбе матери написала отцу: «Мама вышла замуж».

Друг-сиделец Михаила заочно познакомил его с родственницей и после отсидки укатил тот к новой знакомой в Новосибирск. На пляже Катя познакомилась с женщинами из Армавира и сначала уехала туда, а потом, в 1973 году, перебралась в Кропоткин, устроилась на работу в ПМК-29 экспедитором.

Но вскоре Катя вынуждена была приехать в Тимашевск, продавать хату и не могла не встретиться с приехавшим из Новосибирска Михаилом, совладельцем и вторым продавцом хаты. Михаил снова воспылал любовью к Кате: «Теперь я от тебя ни на шаг». Восприняла это Катя как злую насмешку и уехала назад, в Кропоткин.

Вскоре получила квартиру и приезжает к ней её благоверный: «Если ты меня не возьмёшь к себе, я тебя точно убью. Мне терять больше нечего, я всё потерял». Что делать Екатерине Александровне? Крановщица подсказала ей: «Кать,пусти его, пусть он у тебя дома сидит, как дворецкий».

Что делать — пустила, хотя смертельно боялась: проснётся ли живой и невредимой? Спала в полглаза. Не больше месяца прожил Михаил Иванович у Екатерины Александровны в квартире — не выдержало сердце.

Двадцать три года Екатерина Александровна мало что меняла в своей жизни. Она помогает людям избавиться от своих болезней, подчас смертельных. Описанные в книге случаи — лишь небольшая толика из того, что сотворила эта женщина за последние годы. Но строго-настрого просит она своих пациентов не говорить никому о ней и не рекламировать её.

И приятно ей видеть своих подруг, которым она помогала: одной убрала непроходимость труб и та родила девочку, другой устранила рези в желудке. Но они, сохраняя священное табу, даже друг

другу не говорят, кто им помог.

За эти годы через руки целительницы прошли сотни и сотни страждущих — из Кропоткина и Тихорецка, Новороссийска и Геленджика, Ставрополя и Краснодара, близлежащих станиц и хуторов. Она своей божественной силой лечила раковые заболевания и циррозы, предотвращала инфаркты и аппендицит, и многое другое. Но сила уже не та и практически никого она уже не берётся лечить.

В эти годы её вторым домом стал Дворец культуры. Она участвовала во всех спектаклях Медведева, исполняя ключевые роли, пела сначала в академическом хоре, а потом перешла в хор ветеранов. Она — неизменный участник всех городских праздников и представлений. Люди любят её за жизнерадостность, оптимизм, ценят её заряжающую энергию.

Лет 10 назад выходила замуж, но счастья ей это не добавило: через три года разошлись. В декабре 1999 года праздновала Екатерина Александровна свой юбилей — 80 лет. Приходили поздравить её друзья: Бричиковы, Моторины, Давыденко. Много тёплых слов было сказано в её адрес.

Понимая, что далеко не всем может помочь целительница с помощью массажа — годы и силы уже не те, она ездит собирать лекарственные травы для своих знакомых. В её арсенале — старые, проверенные рецепты, испытанные её опытом и временем. Вот некоторые советы из народной медицины, которые даёт целительница:

Сахарный диабет

- ❑ Взять большой лимон и одну головку чеснока, пропустить через мясорубку, залить кипячёной водой (пол литра) и поставить в холодильник на 10 дней. Пить до еды 3 раза в день.
- ❑ Взять 20 г сухих стручков фасоли и варить 3-4 часа на малом огне. Пить по полстакана до еды 3-4 раза в день.

Головные боли (обычные)

- ❑ Натереть на тёрке сырую картошку. Отжать сок. Выпить четверть стакана сока 1 раз и боль уйдёт.
- ❑ Взять 50 г водки и втирать в корни волос, в кожу головы. Завязать простым платком потуже и лечь.
- ❑ Поставить перед собой 2 таза: в одном — холодная вода, в другом — горячая. Наложить на лоб холодный компресс. Быстро перемещать ноги, начиная с холодной воды — то холодная, то горячая, то холодная, то горячая в течение 10 минут. Боль уйдёт.
- ❑ Если мигрень, то заварить круто чёрный чай и с сахаром. Выпить 2 стакана подряд и лечь.
- ❑ Если кружится голова, то смазать пальцы вазелином, найти болевые точки за ушами и усиленно массажировать.

Опухоль на коже

- ❑ Если рожистая опухоль — больное место припухшее, краснота, зуд. Сделать из молока про-

стоквашу, смешать с истолчённым мелом. Полученную кашу положить на красную тряпку и прикладывать к больному месту на ночь. Делать 3 раза.

- Если опухоль не рожистая, то взять чайную ложку пищевой соды и развести в стакане тёплой кипячёной воды. Делать согревающие компрессы на ночь.

Сердце и нервы

- Нюхать на ночь валерьяновую настойку 4 месяца подряд. Первую неделю: прижимать 1 ноздрю, потом другую и делать короткий вдох на 1 сек. 2-я неделя и последующие: вдох в затылок, настойку не пить ни в коем случае. Успокоятся сердце и нервы.

Вывихи

- Делать уриновые ванны, а потом — компрессы.

Растяжение связок

- Натереть лук через тёрку, смешать с сахаром, получив кашу и прикладывать на ночь, положив на тряпочку полотенце.

Предупреждение гриппа

- Если появится ломота, недомогание, температура, надо лечь горизонтально так, чтобы голова была выше ног. В грелку налить горячей воды и бросить щепотку соли. Грелку приложить к подошвам, как бы «поставить» стоя подошвы. Выпить горячий чай с малиной. На холку поставить горчичник или натереть редьку, положить на тряпку и другой стороной тряпки прикрыть положенную кашу и положить на шею, укутать. Когда пропотеет больной, снять сразу мокрое бельё и одеть сухое.

Гастрит, язва желудка, полипы в желудке

- Взять 1 стакан спирта, 1 стакан мёда, 1 столовую ложку берёзовых почек, смешать. Настаивать 9 дней. Принимать по столовой ложке 3 раза в день.
- Смешать сок редьки и мёд в равных дозах и пить по столовой ложке до еды.
- При язве желудка — взять нежареное растительное масло, налить в бутылку из-под шампанского. Держать на пару 5 часов, пока не закипит. Хранить в бутылке из-под шампанского. Пить по столовой ложке 1 раз в сутки в период с 2 до 3 часов ночи. Соблюдать это время принятия в течение месяца.

Боли в спине, подагра

- Смешать 50 г керосина, 50 г нежареного подсолнечного масла, четвертую часть куса хозяйственного мыла, неполную чайную ложку пищевой соды. Растереть до получения мази. Смесь должна стоять 3 дня, периодически её помешивать.
- При болях в пояснице — смочить тряпочку в керосине, слегка отжать. Сторону тряпки, которую прикладывать к телу, намылить хозяйственным мылом и ставить на ночь.

Отёчность ног

- Четыре чайных ложки льняного семени залить 1 л воды, прокипятить на малом огне 10-15 минут, укутать, настоять 1 час. Принимать настой в горячем виде по ¼ стакана с интервалом 2 часа, 6 раз в день.

Катаракта глаз

- Смешать мёд и урину в равных долях. Смазывать веки несколько раз в день, но не капать в глаза.

Для улучшения зрения и при глаукоме

- Взять свежее яйцо, оплодотворённое, но не жареное. Брать пипеткой свежий куриный белок и капать в глаза по 3-4 капли, при этом часто моргать, и чем больше, тем лучше. Лечение от 10 до 20 дней.

Болезни почек

- Камни и песок в почках — заварить как чай плоды и цветы шиповника (по 1 чайной ложке) и пить ежедневно с сахаром.
- Взять 1 чайную ложку листьев петрушки, 1 чайную ложку корней петрушки, залить 1 стаканом кипятка и парить 1,5 часа. Выпивать 1 стакан небольшими глотками 3 раза в день, за час до еды.

По питанию совет у целительницы один: «Ешь всё, что в рот просится!» Даже своим тяжёлым больным после 5-го сеанса она рекомендует не ограничивать себя в еде. Хотя советует есть больше фруктов и овощей, ценит морковный сок. Никаких диет не признаёт и согласна с тем, что «самая искренняя любовь — это любовь к еде».

К химиотерапии относится отрицательно. Таблеток, мазей и настоек в её доме нет — они ей не нужны. К врачам никогда не обращалась — нет у неё ни медицинской карточки, ни полиса. Лёгкие недомогания снимает массажем. «Болели ли Вы когда-нибудь?» — спросил я и получил гениальный щелчок: «А зачем?»

Её простые житейские советы неоценимы. Была у неё одна пациентка, лечилась по женским болезням. Жалуется Екатерине Александровне: «Не всё у нас ладно с мужем. Не хватает страсти, хоть плачь». А целительница спрашивает у неё: «А как он держит руки во время «этого», облачивается? Понаблюдай!»

Приходит на следующий день женщина, смеётся: «Наблюдала, держится 2-мя руками за постель, как будто меня жалеет, не хочет наваливаться своим телом». «А ты скажи ему в следующий раз: «Мышь копы не боится, не бойся меня придавить, не жалея». Так та женщина и сделала и сказала мужу.

Муж сначала принялся выяснять, где она набралась таких фраз, но потом послушался совета жены и был отблагодарён невиданной страстью. И всё у них наладилось, и не было больше никаких проблем.

Вспомнила Екатерина Александровна и одну поучительную историю-байку: «Не сложились се-

мейная жизнь у одного мужчины. Жена не ведёт хозяйство, неряха, дома — беспорядок. Надумал он с ней расстаться. Думает: «Ну, ладно, последнюю ночь проведу с ней, постараюсь, как следует, а потом — всё...» Так он и сделал.

Вечером приходит с работы, а дома — всё прибрано, одежда его поглажена, на столе — всякие кушанья, жена сияет. Удивился он: «Что с тобой?» А жена отвечает: «Ты со мной по-человечески, и я по-человечески». Сколько жизненной мудрости в этой незамысловатой истории!

«Берегите себя!» — даёт совет целительница, который сама редко соблюдала в жизни. Рекомендует целительница хотя бы раз в пять лет делать основательную чистку организма с помощью клизм. Екатерина Александровна советует заниматься физкультурой, но не перегружать себя: может быть смещён жизненный центр.

Для того, чтобы не сорвать белую линию, не рекомендует поднимать большие тяжести, перенапрягаться, а уж если необходимо это сделать, надо глубоко вдохнуть.

Ни в коем случае в это время нельзя кричать или громко разговаривать. «Сколько уже прошло через мои руки спортсменов!» — отмечает она. Обязательно рекомендует делать массаж или самомассаж всего тела, особенно — глаз и ушей. Если что заболит, обращаться всё же к врачам: у них опыт, знания, новейшие методы лечения.

Советует она поддерживать потребность организма в звуковых вибрациях — музыке и пении. Она считает, что нашей сегодняшней угнетённости и разочарованию есть противоядие — сила настоящего искусства. «Зажигайте огонь любви в своём сердце, восторгайтесь красотой и искусством, очищайте своим восхищением самого себя, — говорит целительница.

— Не думайте о горестях, концентрируясь на плохих мыслях, живите полной грудью, цените каждое мгновение, радуйтесь жизни, любым её проявлениям». Она радуется всему: резному листочку, жужжанию пчелы, красивому цветку.

Цветы любит только живые, которые растут на грядках, в лесу или в парке. Не любит и жалеет срезанные — не нравится ей варварский ритуал жертвоприношения красоты. Не устаёт она наблюдать и изучать людей, всё ей интересно.

И, самое главное, советует она не стесняться проявлять себя — в труде и искусстве, в любви и учёбе, чтобы как можно ярче, полнее и краше прожить свою Жизнь, нести свой Свет людям.

«Советник» — *путеводитель по хорошим книгам.*